

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Тема выпускной квалификационной работы

**«Взгляд синодальных богословов на
основание Белокриницкой иерархии»**

Выпускная квалификационная работа по направлению 44.03.05

Направленность программы бакалавриата/магистратуры

"История. Английский язык"

Выполнил (а):

Студент (ка) группы ОФ 505-078-5-1

Бессараб А.А.

Проверка на объем заимствований:

60,43 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

"20" июни 2018 г.

зав. кафедрой отечественной истории
и права

[подпись] Коршунова Н.В.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

[подпись] Уваров П.Б.

Челябинск

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Возникновение специализации истории старообрядчества и отношения к нему синодальных богословов.....	13
1.1 Теоретическое осмысление истоков русского старообрядчества	13
1.2 Формирование отношения к Белокриницкой иерархии в богословской среде24	
Глава 2 Основные направления синодальной богословской мысли в отношении к старообрядчеству и Белокриницкой иерархии	35
2.1 Взгляды Н.И. Субботина на старообрядчество	35
2.2 Взгляды протоиерея Иоанна Верховского на старообрядчество.....	39
2.3 Феофан Затворник и дискуссия о безблагодатности Белокриницкого согласия.....	42
2.4 Идеология единоверия в трудах синодальных историков.....	49
Глава 3 Использование темы выпускной квалификационной работы в процессе преподавания истории	58
3.1 Педагогическое обоснование изучения отношения к Белокриницкой иерархии в процессе преподавания истории.....	58
3.2 Методика проведения занятия.....	64
3.3 Практическая часть	69
Заключение	72
Библиографический список	76
Приложение	83

Введение

Актуальность исследования обусловлена во многом тем, что изучение старообрядчества как отдельного религиозного течения, сохранившегося до сегодняшнего времени, его отдельных толков и его влияния на жизнь и мировоззрение простых людей, а также лиц, занимавших важные государственные посты в России, представляет собой весьма значительный интерес как для специалистов, занимающихся конкретно историей Русской православной церкви, так и для ученых, работающих над проблемой существования различных видов еретических и сектантских учений в России и на территории бывших республик СССР. Однако несмотря на это нет практически ни одного комплексного исследования по истории Русской Церкви, в котором уделяется внимание Белокриницкой иерархии.

В конце XIX — начале XX вв. практически общепринятым было мнение, что религия скоро будет вытеснена из жизни общества, утратит свое значение, перестанет отвечать общественным запросам, то в настоящее время роль религии в обществе пересматривается. Религиозный фактор остается актуальным и мощным исторически обоснованным фактором. События конца XX — начала XXI вв. показывают, что именно религия способна задавать направление международной и социальной политике (примером может служить обострение религиозного радикализма в некоторых странах Европы и на Ближнем Востоке). Общество в настоящее время может ожидать все новых импульсов от любой религиозной конфессии, в том числе и от старообрядчества, которое если и не получило пока возможности каким-либо образом заявить о себе, то, по крайней мере, уверенно накапливает потенциал уже более ста лет (с момента официальной легализации на государственном уровне после выхода «Высочайшего указа об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.)

Научная актуальность обусловлена тем, что хотя в исторической и церковно-исторической и есть представление о том, как развивалась

Белокриницкая иерархия, но вопрос о том, каковы были принципиальные позиции синодальной Русской Православной Церкви относительно этой иерархии, ее каноничности, отстаиваемых ею богословских позиций, как они менялись со временем, остается в большей степени неисследованным. Косвенным следствием этой неопределенности является достаточно большой разброс мнений по этому вопросу среди историков и богословов даже в настоящее время (как иллюстрация – противоречивые отзывы церковных ученых о решениях Поместного собора Русской Православной Церкви 1971-го года и последующих соборов, посвященных старообрядческой тематике).

Научная новизна исследования обусловлена комплексным анализом полемики синодальных богословов в отношении Белокриницкой иерархии.

Объектом исследования является полемика о Белокриницкой иерархии в исследованиях историков церкви конца XIX в.

Предмет исследования — история Белокриницкой иерархии и отношение к ней синодальных богословов.

Цель работы – ретроспективный анализ отношения к Белокриницкой иерархии синодальных богословов в XIX — начале XX вв.

В соответствии с целью сформулированы **исследовательские задачи**:

— проанализировать разные точки зрения на теоретическое осмысление истоков русского старообрядчества;

— рассмотреть формирование отношения к Белокриницкой иерархии в богословской среде;

— охарактеризовать взгляды Н.И. Субботин на старообрядчество;

— охарактеризовать взгляды Иоанна Верховского на старообрядчество;

— рассмотреть идеология единоверчества в синодальном богословии в связи с проблемой каноничности Белокриницкой иерархии;

— обоснование использования темы истории и богословского осмысления старообрядчества в преподавании истории;

— практические рекомендации по использованию темы истории и богословского осмысления старообрядчества в преподавании истории.

Историография вопроса: Старообрядчество как течение религиозной и политической мысли трактовалось деятелями церкви и государства второй половины XIX–XX вв. достаточно разнообразно: у одних представлена критика вплоть до признания раскола ересью и выделение преимущественно негативных моментов в истории раскола и его приверженцев, у других — характеристика старообрядчества как отдельного религиозного порядка, оказывавшего положительное влияние на экономическую и социальную жизнь людей в отдельных областях Российской империи и на сопредельных территориях. Вопрос о научной специализации истории старообрядчества выдвинут только в начале 1850-х гг., к этому же времени относится и открытие соответствующих кафедр в духовных академиях. Главная заслуга в постановке научного подхода к изучению старообрядчества принадлежит двум известнейшим деятелям русской церкви: митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Григорию (Постникову) и митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию (Булгакову). Их произведения, поставившие на научную основу противостарообрядческую полемику и историю церковного раскола, стали отправной точкой для последующего изучения староверия. В последней трети XIX в. церковная историография старообрядчества окончательно выделяется в качестве самостоятельной отрасли. В конце XIX в. были созданы обобщающие труды, посвященные истории старообрядчества. В это же время появляются работы, посвященные истории отдельных старообрядческих согласий.

Официальная историография белокриницкой иерархии начинается с «Исторических очерков о поповщине» П.И. Мельникова (Печерского)¹, который немало поработал в деле изучения старой веры и ее последователей в 1840-х гг., довел свою работу до 1845 г., показав в ней предпосылки возникновения у старообрядцев белокриницкой иерархии.

Первые опыты изучения истории белокриницкой иерархии, предпринятые в конце 1840-1850-х гг. епископом Платоном

¹ Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Полн. собр. соч. — Т. 14. — СПб., 1897-1898.

(Афанацковичем) Будимским и иеромонахом Парфением (Агеевым), отличаются крайней субъективностью и узкой источниковой базой², но они оказали существенное влияние на сочинения Н.В. Варадинова и архиепископа Казанского Григория (Постникова), для которых характерно отсутствие критического взгляда и нарушение хронологии событий.

Наиболее серьезным исследованием была «История белокриницкой иерархии» (1874) профессора Московской духовной академии Н.И. Субботина³, которому также принадлежат «История так называемого австрийского, или белокриницкого священства» (1895) и ряд исследований, посвященных событиям в жизни этого согласия. Используя различные по своему характеру источники, Н.И. Субботин провел основательную критику первых сочинений о белокриницкой иерархии, однако его работам присущи резкий полемический тон и односторонний взгляд на старообрядчество как негативное явление русской духовной жизни. И все же его произведения «Современные движения в расколе», «Несколько слов о новейших событиях в расколе», «Современные летописи раскола» очень ценны отражением в них процессов, протекающих на то время в австрийском согласии, поскольку Н.И. Субботин был лично знаком со многими деятелями белокриницкого согласия, в его распоряжении был белокриницкий архив, что позволяло исследователю быть в курсе всех происходящих в старообрядчестве событий.

Исследование М.Я. Монастырева «Исторический очерк австрийского священства после Амвросия» также отличается субъективизмом (1877)⁴. Главную причину быстрого развития и распространения белокриницкой иерархии он видел в том, что она возбудила в старообрядцах «особенно на первых порах, слишком много симпатий «к себе из-за опасения утратить

² Платон (Афанацкович), епископ Будимский. Повесть краткая и достоверная о расколнцах, на соблазн и позор православныя нашея восточ- нья церкви в сия послѣдняя времена прошибающихся. - Будим, 1848; Парфений, (иером.). Книга о Промысле Божием, как он чрез православие ведет ко спасению, а неправославных обличает собственными их делами. — М., 1857.

³ Субботин Н.И. Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой, австрийской, или белокриницкой иерархии. — М., 1874; Он же. История белокриницкой иерархии. — Т. I. — М., 1874; — Т. II. — М., 1897. Субботин Н.И. Современные движения в расколе. — М., 1865; Он же. Несколько слов о новейших событиях в расколе. — М., 1867; Он же. Современные летописи раскола. — М., 1869.

⁴ Монастырев М.Я. Исторический очерк австрийского священства после Амвросия. — Казань, 1878 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01003590516> (дата обращения: 12.12.2017).

последних беглых попов, т.е. что старообрядческая иерархия «по характеру своих представителей — природных старообрядцев — получила тип иерархии вполне раскольнической, без всякой примеси того оттенка православия, который проглядывался иногда как в митрополите Амвросии, так и в тех беглых священниках, которыми долгое время пробавлялся раскол»⁵. М.Я. Монастырев не смог избавиться от одностороннего взгляда на оценку событий, происходивших в старообрядчестве, и поэтому в тоне его работы преобладает негативная окраска.

Официальная литература ставила задачи не просто описать процесс, а проанализировать причины, цели, которые ставили перед собой учредители белокриницкой иерархии, оценить последствия и масштабы ее распространения. Необходимо отметить, что идеи церковных историков заметно расходятся со взглядами светских исследователей, считавших старообрядчество проявлением протеста против социальных противоречий эпохи. По мнению церковных историков, истоки раскола крылись, в первую очередь, в сфере духовной жизни русского народа. Принимая во внимание данную разность подходов светской и церковной науки к данному вопросу, автор считает целесообразным обратить внимание в первую очередь на материалы и выводы церковно-исторической науки.

Полемическое направление, представленное работами Н. Попова, священника А. Пономарева, священника П. Архангельского, Т. Тулупова и др., вызвано к жизни практическими целями. Основная их цель — доказать неканоничность старообрядческой иерархии. Н. Попов в сочинении «Антиканонический характер австрийской (старообрядческой) иерархии» считал, что «митрополита Амвросия на свою сторону инокам Павлу и Алимпию пришлось переманить с помощью неправды, хитрости, лукавства и обмана»⁶. Священник А. Пономарев в работе «Епископская неправоподобность Босносараевского митрополита Амвросия в Белой

⁵ Монастырев М.Я. Исторический очерк австрийского священства после Амвросия. — Казань, 1878 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01003590516> (дата обращения: 12.12.2017).

⁶ Попов Н.И. Антиканонический характер австрийской (старообрядческой) иерархии. — СПб., 1901.

Кринице» акцентировал внимание на роли епископа в церкви. По его мнению, церковь на земле не могла и не может быть без епископа, оскудение священства равносильно ее уничтожению. «Старообрядцы, — писал он, — прибегая к разного рода натяжкам, перетолковывают и подтасовывают исторические факты, толкуют по своему смыслу каноны Христовой церкви, стараются уверить, что их общество составляет святую соборную и апостольскую церковь», а также «у них существует недомыслие о ереси относительно греко-русской церкви, и таким образом, оправдывают свое безблагодатное священство»⁷, и якобы митрополит Амвросий не считал Константинопольского патриарха еретиком и перед смертью он был напутствован православным греческим священником.

Работа священника П. Архангельского «Безблагодатное и противоканоническое священство белокриницкого общества» состоит из двух частей: исторической справки и полемической. В исторической справке имеются неточные и противоречивые сведения о митрополите Амвросии. Автор пришел к выводу о том, что белокриницкая иерархия «не учреждение Христово, а личное дело расколо-старообрядческих купцови пособляющих им врагов церкви Христовой и Русского государства, австрийских католиков и дипломатов»⁸. Негативная оценка старообрядческой иерархии дана им в работе «Об австрийской иерархии». По мнению П. Архангельского, в лице митрополита Амвросия пришел «враг рода человеческого и всеял посреди пшеницы плевелы», и что образовавшаяся от него иерархия приносит существенный вред православной пастве⁹.

Т. Тулупов в своем сочинении «Об австрийской или белокриницкой иерархии» подчеркивал, что «митрополит Амвросий ушел из греческой церкви к старообрядцам-поповцам не потому, что будто бы увидел в ней неправоту и убедился, нет и нет, а единственно по причине стеснительных

⁷ Епископская неправоподобность Босносараевского митрополита Амвросия в Белой Кринице / Сост. свящ. А. Пономаревым. — Новочеркасск, 1902.

⁸ Безблагодатное и противоканоническое священство белокриницкого общества. - Екатеринбург, 1910; Об австрийской иерархии / Сост. свящ. П. Архангельским. - Саратов, 1911.

⁹ Незаконность белокриницкой австрийской иерархии. — Нижний Новгород, 1914.

житейских обстоятельств, вызванных неимением кафедры, и по усиленным просьбам сына, который находился на его, Амвросия, иждивении, и который надеялся при помощи старообрядцев-поповцев обеспечить свое семейное благосостояние»¹⁰.

В современный период главным направлением для исследователей старообрядчества, его многочисленных толков и их влияния в различных аспектах жизни и модернизации России в определенные периоды истории следует выделить следующее: чем же на самом деле стало старообрядчество для людей, официальной церкви и государства — ересью, по отношению к которой следовало бы применять самые жесткие меры, приверженностью к своду прежних церковных правил и канонов, измененных в XVII в. практически при участии и поддержке именно светских властей, или же той самой составной частью жизни людей, особенно низших сословий, что помогала выжить им порой в достаточно сложные периоды истории, которые происходили в Российской империи неоднократно. Историками тщательно анализируются связи старообрядцев с процессами экономического и промышленного роста, связи с культурно-бытовой сферой, в которой им принадлежит заслуга консервации русского быта второй половины XVII-го века. Анализу подвергаются взаимоотношения старообрядцев с государством, их гражданский и правовой статус. Однако в настоящее время мало внимания уделяется изучению канонического статуса старообрядчества в целом и отдельных согласий в частности, их взаимоотношений с официальной церковью. При ответе на вопрос о том, почему именно было принципиально невозможно полное включение старообрядцев в духовную, культурную, юридическую и политическую жизнь народа на равных правах с чадом «господствующей» церкви, упор чаще всего делается на культурную обособленность старообрядцев. В трудах светских историков весьма редко подвергается анализу канонический статус старообрядческих общин, согласий и толков, их отношения к Российской Православной Церкви в

¹⁰ Тулупов Т. Об австрийской или белокриницкой иерархии. — Саратов, 1914.

религиозной плоскости, в которой и заключались основные причины отделения части верующих от Церкви не как от политического или социального института, а как от религиозной организации, собрания верных.

Следует отметить, что до настоящего времени нет ни одного комплексного исследования по Белокриницкой иерархии.

Характеристика источников: При выборе источников и освещаемых в работе позиций автор руководствовался соображением о том, что Н.И. Субботин — один из крупнейших специалистов по истории Белокриницкой иерархии (ему принадлежат труды «История белокриницкой иерархии», «История так называемого Австрийского или Белокриницкого священства», «Современные движения в расколе», «Несколько слов о новейших событиях в расколе», «Современные летописи раскола» и другие). Кроме того, ему принадлежит заслуга сбора и публикации многих документов, связанных с этим вопросом («Материалы для истории так называемой австрийской, или белокриницкой иерархии». 1897, «Переписка раскольнических деятелей». 1887), именно он может считаться разработчиком главной линии синодальных позиций по вопросу старообрядческой иерархии. Многие богословы взяли за основу его позицию, уточняя ее в соответствии с поставленными перед ними задачами.

Аналогичным авторитетом в единоверческих кругах пользовался протоиерей Иоанн Верховский, несколько раз менявший свою точку зрения на Белокриницкую иерархию, определением Святейшего Синода от 19 июля 1885 г. лишенный священного сана и исключенный из списков церковного клира за свои взгляды на старообрядчество, мало вписывавшиеся в официальную церковно-государственную концепцию. Анализ его точки зрения излагается, в частности в исследовании Р.А. Майорова «Внутренний мир Петербургского единоверческого священника Иоанна Веховского (попытка исследования психологического портрета)».

Святитель Феофан (Говоров), затворник Вышенский, не занимаясь специально церковно-исторической проблематикой, тем не менее, считался

высочайшим авторитетом синодальной церкви того времени в вопросах богословия и церковных канонов («Созерцание и размышление: Краткие поучения», «Душа и ангел – не тело, а дух» и др.). Его взгляды разделяли если и не верхи академической церковной науки, то, по крайней мере, многие представители высшего и низшего духовенства и обширные массы мирян.

Теоретическая база исследования послужили труды вышеперечисленных авторов, а также более поздние исследования отечественных историков по рассматриваемой тематике.

Хронологические рамки исследования: В исследовании основное внимание уделяется периоду с момента основания белокриницкой иерархии (1846 год) по настоящее время. В то же время, поскольку необходимо уяснение причин образования и сущности белокриницкой иерархии, то автором исследовались и более ранние периоды отечественной истории.

Методологическая основа исследования — ретроспективная и описательная методологии. В основу исследования положены принципы историзма, объективности и детерминизма, что позволило рассмотреть явления и процессы, происходящие в религиозной и социальной среде России на протяжении рассматриваемого периода в их взаимосвязи и взаимообусловленности в контексте исторического времени и пространства. В ходе исследования используется комплекс методов научного познания.

Фундаментальным общенаучным методом исследования, примененным в работе является диалектический метод, находящийся в прямой связи с вышеназванными принципами. Он позволяет понять причины формирования и динамику развития отношения синодальных богословов к Белокриницкой иерархии в разные периоды российской истории.

Особое значение в работе имеет использование метода научного анализа, который, в свою очередь, лежит в основе источниковедческого анализа, обязательного для работ, непосредственно затрагивающих исторические источники. Источниковедческий анализ подразумевает использование исторического и логического методов познания, то есть

анализ происхождения и анализ содержания. Эти методы используются при написании первой и второй главы. Применение источниковедческого анализа к памятникам, чье происхождение варьируется в географических и хронологических координатах, позволило нам обратиться также к историко-генетическому методу, поскольку, изучая определенный период в истории, невозможно рассматривать общество и государство иначе как динамические системы, находящиеся в процессе развития. Еще один метод, примененный в работе — индукция, состоит в получении общего знания на основе знания частного (единичного), менее общего — дополняет метод научного анализа, также используется при написании первой и второй главы. Методы научного синтеза и обобщение позволяют сделать выводы по итогам исследования.

Частно-научные методы, используемые в работе: сравнительно-исторический, педагогического исследования и проектирование. Сравнительно-исторический метод позволил решить первую и вторую задачи научного исследования. Методы педагогического исследования и проектирование позволили решить задачи, поставленные в практической части, обосновать применение темы данной работы на уроках истории и осуществить разработку конкретного урока истории.

Практическая значимость исследования обусловлена ценностью учета исторического опыта прошлого, на основе которого предлагается методическая разработка по истории. Результаты исследования могут служить основой для дальнейших научных исследований, использоваться для популяризации знаний по истории старообрядческой церкви и применяться при составлении учебной программы.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, основная часть, состоящая из трех глав, заключение, библиографический список, приложение.

Глава 1 Возникновение специализации истории старообрядчества и отношения к нему синодальных богословов

1.1 Теоретическое осмысление истоков русского старообрядчества

Белокриницкая иерархия, возникшая в 1846 г., берет начало от митрополита Амвросия (Паппа-Георгополи), который самовольно перешел из Константинопольского патриархата, совершая рукоположения без разрешения своего Первоиерарха: в 1847 г. митрополит Амвросий рукоположил для староверов 2 епископов, 5 священников и 5 иеродиаконов. Так у старообрядцев-поповцев возникла своя иерархия. Однако истоки русского старообрядчества достаточно глубоки и до настоящего времени нет единого подхода к причинам его возникновения и столь длительного существования как социального и религиозного явления.

Еще до основания Белокриницкой иерархии, с конца XVII в., происходило разностороннее осмысление старообрядчества как феномена социально-политической и социокультурной, религиозной жизни началось и активно ведется по настоящее время с различными целевыми установками¹¹. В результате к середине XIX в., точнее к 1846 г., как в синодальной среде, так и в обществе в целом сложились два противоположных мнения (резкого порицания и допустимости сосуществования), которые после провозглашения Белокриницкой иерархии развивались под влиянием, с одной стороны — работ Н.И. Субботина, Феофана Затворника и других авторов, с другой — под влиянием мнения Иоанна Верховского и его последователей, при этом существуют и иные точки зрения на старообрядчество и в частности на Белокриницкую иерархию. И хотя революции 1917 г. не разрешила проблему, а только зафиксировала ее в том состоянии, в котором она пребывала до этого, но в условиях советского режима больших успехов добилось литературоведение, которое в виду

¹¹ Патриархальный традиционализм – староверие – старообрядчество: проблемы и перспективы осмысления [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/36982.html> (дата обращения: 01.06.2018).

меньшей зависимости от воздействия конфессиональных пристрастий описало и ввело в научный оборот множество первоисточников по истории с XVII в., возникновению и развитию старообрядчества и других связанных с изучением церковной реформы вопросов. В 1971 г. Собор РПЦ на основе ранних достижений в вопросах «врачевания церковно-гражданского раскола и ради церковной икономии» снял наложенные Собором 1666–1667 гг. на старые обряды клятвы, но ответных примирительных, восстанавливающих церковный мир и единство шагов со стороны последователей старообрядчества не было, что свидетельствует собственно о старообрядчестве как феномене, прежде всего, социокультурной и политико-экономической жизни общества, имеющем ярко выраженный религиозный компонент. Богословы считают, что важнейшая задачей церковно-исторической науки нашего времени в данном вопросе состоит в осмыслении имеющегося фактического материала¹².

Ниже сделана попытка теоретического осмысления феномена старообрядчества как фактического явления через призму разных подходов.

Исследователи отмечают, что в отечественной истории сложилось два направления, две «версии» христианства, одной из которых является старообрядчество. Так называемый раскол русской православной церкви стал событием, затронувшим практически все сферы жизни: культуру, религию, общество и государство, в силу чего феномен старообрядчества всегда привлекал внимание русских мыслителей, но взгляды на движение старой веры в течение столетий менялись, зачастую были ненаучными, отражая бытующие в обществе мифологемы. Динамика изменения взглядов на старообрядчество отражает развитие исторической и философской науки и культурную атмосферу общества, характеризует национальное самосознание:

— первоначальная точка зрения: старообрядчество как ересь. Первыми авторами, обратившимися к теме старообрядчества, были богословы

¹² Патриархальный традиционализм – староверие – старообрядчество: проблемы и перспективы осмысления [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/36982.html> (дата обращения: 01.06.2018).

официальной («господствующей» — по терминологии старообрядцев) церкви. Миссионеры и апологеты синодальной церкви с самого начала раскола вели жесткую полемику со староверием, постулируя непогрешимость господствующей церкви, полагая, что церковной реформой XVII в. утверждена единственно правильная форма существования Церкви. Стойкое сопротивление старообрядчества новой идеологии породило «противораскольничью» направленность произведений синодальных богословов — идейных противников: Паисия Лигарида, Юрия Крижанича, митрополита Игнатия, Афанасия Холмогорского и др. (XVII в.), продолжил линию борьбы со старообрядчеством как ересью митрополит Димитрий Ростовский (1651-1709), сетовавший на то, что, с одной стороны, сильно стеснена внешними гонителями, а с другой — «внутренними раскольниками», и хотя богословы официальной церкви на протяжении XVIII в. не ставили задачи философского осмысления старообрядчества, а изучали источники, на которые опирались старообрядцы в полемике с синодальной церковью, но их взгляды положили в богословской среде основу определенного отношения неприятия белокриницкой иерархии: в середине XIX в. при духовных академиях и семинариях появляются специальные миссионерские отделения, складывается миссионерская школа, что во многом это стало ответом на усиление поповской ветви старообрядчества, обретшей в 1846 г. (в лице митрополита Амвросия Белокриницкого) трехчинную иерархию¹³;

— старообрядчество как социальное движение, оппозиционное государству, как невежество и заблуждение, рожденное непросвещенностью народа. Первым по времени обличительным сочинением была книга Симеона Полоцкого, которому Собор 1666 г. поручил составить опровержение на челобитные сторонников старой веры (попов Лазаря и Никиты) и в конце 1667 г. сочинение вышло под заголовком «Жезл правления на правительство мысленного стада православно-российской церкви, утверждения во

¹³ Маслова Ю.В. Типология взглядов русских мыслителей на старообрядчество // Культура и цивилизация. — 2016. — № 3. — С. 76.

утверждение колеблющихся во вере, наказания в наказание непокоривых овец, казни на поражение жестоковейных и хищных волков, на стадо Христово нападающих», став характерным образчиком западной схоластической риторики: староверы представлены как люди невежественные, «безумные», необразованные и гордые, «лжеучителя», дерзающие толковать божественное Писание. Полемизируя, автор стремился показать не только отсутствие у староверов знания, но и элементарную их неграмотность в вопросах веры. Несмотря на это, именно благодаря выходу «Жезла правления» в печати впервые легально появились цитаты из малодоступных сочинений староверов, которые Симеон Полоцкий использовал против «раскольников». В XVIII в. о старообрядцах в полемическом духе писал архиепископ, проповедник, историк и общественный деятель Феофан Прокопович, в трактате которого старообрядцы – невежды, которые не в состоянии правильно понимать Святое Писание, даже научившись читать и писать. В середине XIX в., после учреждения балокриницкой иерархии, появляются более сдержанные взгляды. Церковный историк митрополит Макарий (Булгаков) читал в Санкт-Петербургской духовной академии историю русского раскола студентам миссионерского противораскольнического отделения, в 1853-1854 гг. в «Христианском Чтении» опубликовал отдельные главы под общим названием «Критический очерк истории русского раскола», в начале 1855 г. вышла отдельная книга «История русского раскола, известного под именем старообрядства». Митрополит Макарий видел задачу в том, чтобы «представить историческую картину раскола так, чтобы смотря на нее, раскольники могли ясно видеть свои заблуждения и раскаявались в них, а православные могли получить правильные понятия о расколе и в этих понятиях находить для себя предостережения от уклонения в раскол»¹⁴;

— старообрядчество как обрядоверие. Параллельно с формированием предыдущих точек зрения, с целью снижения значимости перемен,

¹⁴ Маслова Ю.В. Типология взглядов русских мыслителей на старообрядчество. — С. 78.

произведенных церковной реформой XVII в., ко второй половине XVIII в., происходит смена идейного курса церкви, связанная с именем основоположника и теоретика единоверия митрополита Платона (Левшина), в его труде «Увещание во утверждение истины и в надежду действия любви евангельския» староверие уже не рассматривается как ересь, но сделана попытка противопоставить веру богослужебной практике. Единственную ошибку старообрядцев митрополит видит в защите обряда — неправильного по форме, но отражающего сущность веры, на место традиционного для древнерусской церкви учения о неразделимости веры и ее внешнего проявления ставится схоластическое противопоставление обряда и веры, свойственное и некоторым современным богословам. Сторонником единоверия был протоиерей Андрей Журавлев, который вышел из старообрядческой среды, хорошо знал ее вероучение, собрал много редких источников о первых временах раскола, на их основании составил «Полное историческое известие о старообрядцах, их учении, делах и разногласиях» (1794 г.), которое было фактологической, содержащей немало сведений о старообрядчестве и копий документов, книгой. В результате этого с середины XIX в. происходит своеобразный перелом во взглядах на староверие. В сочинениях церковных историков, таких как Е.Е. Голубинский, И.М. Громогласов, Н.Ф. Каптерев, П.С. Смирнов и др., акцент делается уже не столько на обличении, сколько на изучении старообрядчества, попытках объяснить причины раскола, чему в немалой степени способствовал выход в 1860-х гг. первых легальных изданий старообрядческих сочинений. Русский церковный историк Н.Ф. Каптерев — первый, кто подверг сомнению теорию о неправильности старорусского обряда и неправоте старообрядцев в труде «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович», где указал, что русский обряд сохранил ряд ранневизантийских черт, в том числе двуперстие, но в XII-XIII вв. греческие обряды были изменены, отсюда расхождение между русскими и греческими церковными обрядами, «обнаруженными» Никоном в XVII в. Затяжная Никоном обрядовая унификация должна была

способствовать укреплению и консолидации Вселенского Православия, но для Русской Церкви стала камнем преткновения, поскольку Никон не понимал, что при том болезненно искаженном восприятии места церковного обряда, которое сложилось на Руси, где при слабом знании и понимании содержания, привыкли отождествлять его с формой, важно было любые изменения в богослужение вводить как можно мягче и деликатнее, он не оценил, каков будет отклик его паствы на вводимые новшества, и это в итоге привело к расколу, в появлении которого равно повинны обе стороны, как Патриарх, бурно перекраивающий привычные богослужебные формы, перед которыми веками благоговел русский народ, так и его оппоненты, которые в своем неприятии преобразований не заметили, как подошли к пропасти: логика раскола привела их, в конечном счете, к выпадению из Церкви¹⁵. В работе Е.Е. Голубинского «К нашей полемике со старообрядцами» автор видит причину раскола в том, что старообрядцы приравнивали обряды и церковные обычаи к догматам веры, хотя истина одна и неизменяема, но формы обряда и обычаи могут быть разными¹⁶. Русские славянофилы не занимались специальным анализом старообрядчества, но по ряду суждений можно утверждать, что на их взгляд старообрядчество — это отступление от православия, а потому, явление отрицательное. Так, А.С. Хомяков считал причиной раскола сильную привязанность русских к церковному обряду, хотя в более поздний период жизни он позитивно оценивал творческий дух русского народа, раскрывшийся в старообрядчестве;

— старообрядчество как народный протест. Впервые о старообрядчестве как о социальном, народном протесте заговорила противораскольничья публицистика. Полемисты указывали на соловецкое восстание, Хованщину, крестьянские войны под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева, в которых участвовали сторонники старой веры

¹⁵ Петрушко В.И. Курс лекций по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/petrushko-vladislav-i/kurs-lekcij-po-istorii-russkoj-cerkvi> (дата обращения: 01.06.2018).

¹⁶ Голубинский Е. К нашей полемике со старообрядцами. (Общие вопросы: Как явилась у Никона мысль об исправлении обрядов и книг) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/staroobradchestvo_misl (дата обращения: 01.06.2018).

или провозглашались лозунги возвращения к дониконовскому обряду. В исторической науке середины XIX в. появляется социально-политическая школа, связанная с именем А.П. Щапова, который рассматривал движение сторонников старой веры как форму социального протеста народа и из крестьянского общинного быта вывел понятие «земства», сохранившееся исключительно в среде староверов («Земство и раскол», «Сельская община», «Земские соборы в XVII столетии»). Заслуга его в том, что он не сводил трагедию раскола церкви лишь к обрядовым разногласиям, но смотрел на старообрядчество как на своеобразный феномен жизни огромной части русского народа, возвышаясь до понятия «дух народа». В концепции А.П. Щапова «идиллия» старой Руси (в ее состоянии дониконовой реформы) становится преддверием зарождения теорий позднего славянофильства, обращенного на церковную реформу XVII в., ставшую ключевым событием российской истории¹⁷. Вслед за ним русские эмигранты А.И. Герцен и Н.П. Огарев решили вовлечь русских «диссидентов», каковыми им виделись староверы, в политическую борьбу против самодержавия: при газете «Колокол» выходило приложение «Общее вече», в котором печатались призывы к староверам стать активными участниками выступлений против русского правительства. Знакомство епископа Пафнутия (Овчинникова) с Герценом и его окружением показало, что старообрядчество хотели использовать в борьбе против российского государства, но, вернувшись в Россию, епископ Пафнутий распорядился прекратить любое общение с кружком Герцена. Несмотря на это народники много сделали для популяризации и исследования старообрядчества. В представлении народников Н.А. Аристова, Я.В. Абрамова, В.В. Андреева, В.Н. Кельсиева, А.С. Пругавина, Ф. Фармаковского старообрядчество — символ земства, защищавшего право на самоуправление и боровшегося против самовластного государства. Позднее социально-политическая школа видела в

¹⁷ Молзинский В.В. Старообрядчество в культуре дореволюционной России как проблема исторической науки // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 1. — С. 49.

старообрядчестве черты религиозного вольнодумства. Главная идея работы «История раскола у раскольников» Н.М. Костомарова (которого можно отнести к народникам) состоит в том, что староверие — исключительно народное движение. А.С. Пругавин выступал за веротерпимость и полное религиозное равноправие старообрядцев, связывая религиозные вопросы с вопросами общественного быта и экономического положения народа, считал, что старообрядчество является носителем самобытных идей, поэтому может дать народу новые жизненные идеалы (его труды «Раскол внизу и раскол сверху. Очерки современного сектантства» /1882/ и «Отщепенцы. Староверы и новоязычники. Очерки из области религиозно-бытовых движений русского народа» /1884/ уничтожены, писателю запрещено публиковать свои исследования в области старообрядчества). В советской историографии на старообрядчество смотрели как на социальный протест и борьбу, но, по мнению советских исследователей, после подавления крестьянского восстания под предводительством Е.И. Пугачева (1773-1775) мотивы социального протеста в старообрядческом движении отступили на задний план, уступив место религиозному фанатизму, ожиданиям «конца света»¹⁸;

— старообрядчество как типично русское, сложное и неоднозначное явление. Так, С.М. Соловьев считал, что изменение обряда не влияет на изменение религии, и видел причину появления старообрядчества в специфике народной психологии, категорически не принимающей перемен в устоявшемся укладе, а также эсхатологические ожидания русского общества¹⁹. По мнению В.О. Ключевского, старообрядцы не расходятся с господствующей церковью ни в одном догмате веры, поэтому «мы считаем их не еретиками, а только раскольниками», потому феномен старообрядчества есть «явление народной психологии», которая превратила православие на Руси в национальную монополию²⁰. Н. Бердяев считал, что

¹⁸ Краткий научно-атеистический словарь / под ред. И.П. Цамерян. — М.: Наука, 1954. — 476-477.

¹⁹ Соловьев в С.М. Истории России с древнейших времен. Сочинения. кн. VI. — М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993. — С. 193.

²⁰ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. — М.: Мысль, 1995. Кн. 2. — 592 с. 380-381.

старообрядчество — чисто русское явление, в монографии, посвященной А.С. Хомякову, он полагает, что «грех старообрядчества был в том, что оно национализировало Церковь, подчинило вселенский Логос национальной стихии, впало в дурной провинциализм и партикуляризм. Для старообрядчества национальная русская плоть заслонила вселенский церковный дух»²¹. По мнению Н.О. Лосского, старообрядчество интересно с точки зрения коренных свойств характера русского народа, в нем есть глубокая религиозность, которая, соединяясь с силой чувства и воли, ведет к «поразительному фанатизму и экстремизму»²². Свобода духа в старообрядцах, боровшихся за свои убеждения, несмотря на преследования, вызывала у него глубокое уважение. «Все детали обряда и даже обычаев приобретают значение, чуть ли не равное догматическим основам религии. В этом смысле все русские православные похожи на старообрядцев»²³;

— старообрядчество как русская вера. Несостоятельность взглядов на староверие как социальное движение показали еще П.И. Мельников-Печерский и Н.С. Лесков. Изначально П.И. Мельников считал староверов невежественными людьми, но впоследствии смотрел на старообрядчество, сохраняющее первоосновы национального менталитета и духовности, как на единственную силу, способную противостоять нарастающему в обществе нигилизму. В трудах старообрядцев Ф.Е. Мельникова, В.Г. Сенатова, И.А. Кириллова, вышедших в свет после провозглашения свободы вероисповедания в 1905 г., отразилось их собственное видение хода истории и религиозных оснований старой веры. В частности, Кириллов указывал, что основой идеологии старообрядчества является идея мессианизма, впервые прозвучавшая в устах старца Филофея. А.В. Карташов, А.С. Зеньковский и Г. Флоровский считали, что старообрядчество явилось ответной реакцией на поправление иноземцами национальной великорусской гордости, главным

²¹ Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. Миросозерцание Достоевского. Константин Леонтьев. — Париж: YMCA-Press, 1997. — Т. V. — С. 90.

²² Лосский Н.О. Характер русского народа. — М., 1990. — Кн. 2. — С. 59.

²³ Там же.

желанием которой было следование идеалу «Москва – Третий Рим». Вместе с тем в современном понимании синодальных богословов и историков религии реформа, повлекшая явление «раскола», была направлена исключительно на унификацию православного богослужения в видах централизации православного мира под главенством России, царя Алексея и самого Патриарха Никона²⁴. На мировоззрении старообрядчества сказалась свойственная русскому православию, восходящая к языческой архаике тенденция гиперсакрализации бытия, на которую указывал еще в XVII в. А. Карташев, связывающий феномен старообрядчества с такими особенностями русского православного менталитета, как «острое, жгучее чувство Бога в материи, в предметах сакральных и соответственная жажда быть таковыми окруженным»²⁵;

— в XX в. Л.Н. Гумилев сформулировал понятие старообрядчества как «субэтноса», отмечая, что религиозный спор состоял в отстаивании «привычного православия»: важны не венецианские издания, а привычные, русские, по которым можно делать сверку и правку текстов, «... сюжеты спора были случайны, но сам спор закономерен, ибо он выражал раздвоение великорусского этноса, с последующим выделением субэтноса «старообрядцев»...»²⁶. Современные историки рассматривают старообрядчество как первую в истории России «массовую русскую этническую оппозицию империи»²⁷, отмечая, что исследователи значительно меньше обращают внимание «на подлинно национальную основу этого народного движения, состоявшего почти исключительно из русских»²⁸. Реформа церкви привела к тому, что русский национальный мессианизм стал

²⁴ Петрушко В.И. Курс лекций по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/petrushko-vladislav-i/kurs-lekcij-po-istorii-russkoj-cerkvi> (дата обращения: 01.06.2018).

²⁵ Цит. по: Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. Старообрядчество и процесс формообразования в российской цивилизации // Общественные науки и современность. — 2006. — № 2. — С. 99.

²⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — М.: ДИ-ДИК, 1994. — С. 329.

²⁷ Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. — М.: Феория, 2009. — С. 50.

²⁸ Там же.

вытесняться представлением о миссии принципиально надэтнического российского имперского государства;

— старообрядчество как «русский протестантизм». Одним из первых, кто сравнивал старообрядчество с протестантизмом, был В.С. Соловьев, писавший «О русском народном расколе». Сегодня изучение вопросов предпринимательства возродило соловьевскую идею близости старообрядчества к протестантизму, имеют место попытки перенести положения работы Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» на родную почву, отстаивая тезис о тенденции старообрядчества к модернизации религиозных установок²⁹. Так, Д.Е. Расков, исследуя экономическую сторону старообрядчества, в главе «Хозяйственная этика старообрядчества», пытается интерпретировать учение Вебера, главной действующей фигурой видит купца-старообрядца, перед которым рано или поздно встает вопрос о выборе между экономикой и религией: «компромисс в таких вопросах оборачивается, с одной стороны, «оскудением веры», с другой – потерями в эффективности, поэтому одни лишь формально сохраняют приверженность староверию, а более молодое поколение переходит в единоверие и официальное православие; другие — отказываются от выгодных предприятий, сохраняя традиционный и размеренный уклад жизни, частью которого является предпринимательская³⁰. А.Г. Глинчикова пишет о срыве «модернизации нравственной среды» в середине XVII в., полагая, что «индивидуализация веры» в Европе вылилась в движение Реформации, а в России — завершилась расколом русской церкви: «Речь шла о такой трансформации религиозно нравственного начала, при которой каждый человек обретает определенные критерии для относительно самостоятельной гармонизации своих частных и общественных интересов,

²⁹ Керов В.В. Старообрядчество и протестантизм: рационализм и мистика в системе факторов предпринимательства // Россия на рубеже XIX–XX веков. Материалы научных чтений памяти проф. Б.И. Бовыкина. — М. 1999. — С. 223-232; Меняйленко М.К. О социальном значении духовного опыта старообрядчества // Старообрядческая культура Русского Севера. — Каргополь, 1998. — С. 37-41.

³⁰ Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. — СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. — С. 126

устремлений и обязательств»³¹. Однако при внешнем сходстве протестантизм и старообрядчество стоят на абсолютно разных мировоззренческих позициях.

Более взвешенными выводами отличается концепция А. Ахиезера, И. Клямкина и И. Яковенко, которые считают, что расколу предшествовали наметившиеся сдвиги в культуре элиты московского государства: отступление первых Романовых от традиции привело к тому, что «право выступать от имени традиции» монополизировали старообрядцы. Если раньше язычество и христианство сосуществовали, то теперь «миллионы старообрядцев от такого сосуществования отказались, отделившись и от церкви, и от государства»³². Старообрядцы, с одной стороны, были не религиозными реформаторами, а, наоборот, православными ортодоксами, но, с другой стороны, в своем «практическом поведении – в частности в своем трудовом усердии – последователи Аввакума походили на последователей Лютера и Кальвина. Для этого им, однако, не понадобилось, подобно европейским протестантам, повышать ценностный статус труда и объявлять его земным служением Богу»³³.

Но в любом случае, каковы бы ни были причины явления старообрядчества, пока не было своего епископата, вряд ли можно было говорить о самостоятельности этого течения как Церкви. Лишь в 1846 г. часть старообрядцев восстановила собственный епископат

1.2 Формирование отношения к Белокриницкой иерархии в богословской среде

Белокриницкая иерархия [Белокриницкое согласие] — условное наименование Русской православной старообрядческой Церкви (РПСЦ, до 1988 г. Древлеправославная Церковь Христова), которая в настоящее время

³¹ Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути модернизации (Сравнительно-политологическое исследование): автореф. дисс. ... д-ра политич. наук. — М., 2013. — С. 24.

³² Ахиезер А.С., Клямкин И.М., Яковенко И.А. История России: конец или новое начало? — М.: Новое издательство, 2005. — С. 219.

³³ Там же.. С. 407.

является наиболее крупным сообществом старообрядцев-поповцев и имеет епископат, ведущий свое начало от бывшего Босно-Сараевского (Константинопольский Патриархат) митрополит Амвросия (Паппа-Георгополи), хотя РПСЦ официально не признает действительность епископата Белокрыницкой иерархии. РПСЦ состоит из 2 независимых друг от друга митрополий: Московской (центр в Москве) и Белокрыницкой (центр в г. Брэила, Румыния), к 01 января 2001 г. в подчинении Московского митрополита, иерархическая власть которого распространяется на старообрядцев, проживающих на территории России и стран СНГ, находится 10 епархий: Московская, Киевская и вся Украины, Кишинёвская и вся Молдовы, Костромская и Ярославско-Архангельская, Клинцовско-Ржевская, Новосибирская и вся Сибири, Уссурийская и всего Дальнего Востока, Донская и Кавказская, Казанско-Вятская, Уральская, — которыми управляют 6 епископов. В РФ существуют 184 прихода, на Украине — 46, в Молдавии — 15, в Белоруссии — 2, в Казахстане и Киргизии — 4. В составе Московской митрополии действуют 2 монастыря, осуществляют служение около 100 священников и диаконов. В состав Белокрыницкой митрополии входят 4 епархии: Браило-Тульчинская, Славская (архиепископия), Фрумосская, Австралийская и Американская, — в которых существуют 48 приходов: в Румынии — 40, в Болгарии — 1, в Австралии — 4, в США — , в Канаде — 1, в Румынии действуют 4 монастыря белокрыницкого согласия (2 мужских и 2 женский)³⁴.

Одной из серьезнейших проблем, стоявших перед старообрядцами с самого начала раскола Русской Церкви, было отсутствие единомысленных им епископов. За свое недолгое пребывание в Белой Кринице (с 12 октября 1846 г. по 6 декабря 1847 г.) митрополит Амвросий возвел в различные степени священства 10 человек, одним из его главных дел было поставление себе преемника, что было специально оговорено в «Условиях», подписанном

³⁴ Белокрыницкая иерархия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/77938.html> (дата обращения: 12.12.2017).

греческим митрополитом и старообрядцами. В России к белокриницким эмиссарам повышенное внимание испытывали император и высшие государственные чины. Против митрополита Амвросия от государственной церкви выступил митрополит Московский Филарет (Дроздов), который предупреждал, что старообрядческий епископат станет «новой сильной преградой в деле сближения рогожских раскольников с православной церковью» и полагал, что действия митрополита Амвросия «греховны», и поэтому он посоветовал правительству связаться с Вселенским патриархом, который мог запретить в служении и осудить Амвросия, и когда правительство последовало его совету и обратилось к Константинопольскому патриарху, именно Филарет и составил текст обращения. В нем Синод просил патриарха «употребить силу самых священных правил данной .от Бога власти, чтобы пресечь сей новый соблазн» и «побудить непокорного епископа принести покаяние, отвергнуть и осудить общение раскольническое; и возвратиться в истинное общение церковное; а в противном случае осудить его с самоосужденными, к которым он приобщился, и если он отважился совершать неблагословенныя рукоположения, то и оныя силою церковных правил упразднить»³⁵. Таким образом, проблема со священством для старообрядцев была решена, но для российского правительства новая иерархия стала раздражающим фактором, поэтому между Австро-Венгрией и Россией возникли политические осложнения, однако воспрепятствовать распространению белокриницкого священства за пределы Австрийской империи было уже невозможно. А.В. Чибисов (игумен Мануил) в связи с этим выделяет два этапа развития Белокриницкой иерархии и отношения к ней светской власти и Синода: нелегальный (1849–1905 гг.) — характеризуется тем, что старообрядческие архиереи и священнослужители не признавались государством и синодальными богословами и жестко преследовались, лишь в 1864 г. указом

³⁵ Цит. по: Чибисов А.В. (игумен Мануил). Отношение российского правительства к факту учреждения Белокриницкой иерархии // Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 2. С. 114.

императора Александра II преследование было немного ослаблено, но от старообрядческих духовных лиц требовали не именоваться в своем звании и официально от него отречься; официальный (1905–1917 гг.) — связан с изданием «Высочайшего указа о веротерпимости» 1905 г.³⁶

Фактически начало Белокриницкой иерархии в России положено Антонием (Шутовым), который, став Владимирским архиепископом, получил право учреждать епархии и ставить в них епископов по всей России и в Персии, оповещая об этом Белокриницкую митрополию. Грамотой митрополита Кирила от 25 ноября 1859 г. он объявлен архиепископом Московским и всея России, которому должны подчиняться все российские иерархи. 10 августа 1861 г. архиепископ Антоний сложил с себя управление церковно-иерархическими делами в России, поскольку многие епископы не приняли грамоту митрополита Кирила, но 18 февраля 1863 г. Антоний по решению собора вновь вступил в управление российскими старообрядцами белокриницкого согласия. В конце 1861 г. в Россию прибыл наместник Белокриницкой митрополии епископ Онуфрий (Парусов). Митрополит Кирил поручил ему обустроить дела российских старообрядцев белокриницкого согласия, возвести архиерея на Московский престол, учредить в Москве Духовный совет. 20 января 1862 г. принято «Соборное постановление для будущего руководства учрежденного Духовного совета».

При этом следует отметить, что синодальная среда в России испытывала сильное влияние со стороны императора и его законодательных актов, формирование официального мнения синодальных богословов в основном происходило под этим влиянием. Смысл законодательства Николая I в отношении старообрядцев заключался в том, что в гражданском отношении они не признавались законным «сословием» или «обществом», поэтому их общины и учреждения были бесправны, в отношении религиозной жизни старообрядчества правительство, «не входя в

³⁶ Чибисов А.В. Образование и развитие старообрядческой Белокриницкой иерархии 1846–1988 гг.: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. — Иваново, 2012. — С. 18.

исследование об этом вопросе», стремилось не придавать религиозной стороне старообрядчества правового значения, устранять то, что способствовало бы организации старообрядческих общин, и «пресекать распространение раскола». Александр II сохранил в силе все законоположения относительно старообрядцев, утвержденные ранее, в первые годы его правления продолжались аресты епископов и священнослужителей Белокриницкой иерархии, запечатывались старообрядческие часовни, закрывались скиты, а со стороны синодальных богословов Белокриницкая иерархия осуждалась. Однако реформы 1860-х гг. не могли не оказать влияния и на отношение к старообрядчеству, в 1874 г. принят закон о записи при полиции старообрядческих браков, до этого времени безусловно не признававшихся, в 1864 и 1875 гг. создавались комиссии по изучению раскола, предложения которых легли в основу закона от 03 мая 1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»³⁷. В связи с этим синодальные богословы отказались от прямого порицания Белокриницкой иерархии, сделав упор на пропаганду, призыв к отходу от старой веры.

В царствование Александра II и Александра III в богословской среде большое значение в борьбе со старообрядчеством приобрела печатная и устная полемика, а также издание трудов, направленных на его обличение.

Первое сочинение против Белокриницкой иерархии «Повесть краткая и достоверная о раскольницах» Будимского епископа Платона (Афанацковича) отличалось пристрастностью и содержало в себе множество вымыслов. Первые научные публикации и исследования по истории и состоянию Белокриницкой иерархии, вместе с тем преследовавшие цель обличения старообрядческой иерархии, принадлежат Н.И. Субботину.

В манифесте «Об укреплении начал веротерпимости», объявленном 17 апреля 1905 г. (первый день святой Пасхи), говорилось, что «отпадение от

³⁷ Кирилл Кожурин. Культура русского старообрядчества XVII — XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iamruss.ru/russkoe-starobryadchestvo-v-xix-veke/> (дата обращения: 12.12.2017).

православной веры другое христианское вероисповедание или вероучение не подлежит преследованию», духовные лица старообрядцев (и сектантов) подлежали «исключению из мещан или сельских обывателей и освобождению от призыва на действительную военную службу», однако старообрядческие священнослужители не получили прав и привилегий³⁸.

По мнению А.В. Чибисова, история белокриицкой иерархии неразрывно связана с историей российского государства и жизнедеятельностью древлеправославной церкви. Возникновение белокриицкой иерархии было закономерно и обусловлено рядом важных причин, в том числе и тем, что православно-догматическое учение «о священстве», которого придерживались старообрядцы-поповцы, подвигало их к поиску своего собственного епископа. Политика жесткого преследования «раскола» в Российской империи привела к бегству в соседние государства несколько тысяч старообрядцев, где и возникла идея возможности безопасного пребывания будущему старообрядческому архиерею. Указы императоров Александра I и Николая I, запрещавшие принимать «беглых» священников, привели к резкому сокращению священнослужителей в старообрядческом течении поповцев. Разрозненность старообрядчества на различные толки придавала организаторам учреждения иерархии мысль о том, что с ее появлением возникнет возможность объединить все старообрядчество в единую древлеправославную церковь³⁹.

Впервые вопрос необходимости научной специализации в изучении проблематики церковных расколов и созданию Белокриицкой иерархии был поставлен в начале 1850-х гг. Духовно-учебным правлением при Святейшем Правительствующем Синоде. В 1853 г. принято решение об открытии при Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях, а в 1854 г. при Казанской духовной академии и семинарии миссионерских отделений по

³⁸ Белокриицкая иерархия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/77938.html> (дата обращения: 12.12.2017).

³⁹ Чибисов А.В. Образование и развитие старообрядческой Белокриицкой иерархии 1846–1988 гг.: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. — С. 25.

«Истории и обличению русского раскола и сектантства». Одновременно с этим Казанская академия приступила к изданию церковного журнала «Православный собеседник», преимущественно ориентированного на апологетическую и антираскольническую проблематику. Научные публикации по истории русского старообрядчества начали появляться также и на страницах «Христианского чтения», «Богословского вестника», «Душеполезного чтения», «Братского слова» и других церковных журналов. С 1855 г. изучение расколоведения стало неотъемлемой частью академического образования, а в 1857 г. во всех четырех духовных академиях открыты кафедры «Истории и обличения русского раскола и сектантства». Программа новой учебной дисциплины предполагала ознакомление студентов с историей, современной статистикой, историографией и особенностями вероучения русского старообрядчества, в рамках данного учебного курса будущие пастыри получали необходимые практические наставления относительно методик миссионерской работы среди старообрядцев и сектантов. Помимо духовных академий, преподавание расколоведения в 1850-е гг. вводилось на миссионерских отделениях некоторых духовных семинарий. Последовательные сторонники расколоведения как самостоятельного научно-педагогического направления: святитель митрополит Московский Филарет (Дроздов), митрополит Санкт-Петербургский Григорий (Постников), митрополит Московский Макарий (Булгаков) и профессор-протоиерей Александр Васильевич Горский.

Дальнейшее реформирование системы духовного образования Российской Православной Церкви привело к принятию в 1869 г. нового Академического Устава, предполагавшего обязательное изучение «Истории и обличения русского раскола и сектантства» на церковно-исторических отделениях духовных академий. В это время учебная программа расколоведения включала в себя обширный цикл лекций, позволявший не только подробно изучить историческое развитие старообрядчества, но и получить подготовку к последующей миссионерской работе с

последователями раскола. Реформа 1869 г. способствовала быстрому становлению расколоведения как самостоятельной отрасли церковно-исторического знания. Несмотря на это, по прошествии всего лишь полутора десятилетий принят новый Академический Устав (1884), отменивший распределение учебных дисциплин по специализациям, предмет «История и обличение русского раскола и сектантства» переименован в «Историю и обличение старообрядчества и сектантства» и отнесен к числу необязательных дисциплин, избираемых по желанию студентов. Но наметившийся стремительный рост старообрядческого раскола побудил Святейший Правительствующий Синод в 1888 г. издать распоряжение о восстановлении кафедр расколоведения в двенадцати духовных семинариях, а в 1891 г. возродить кафедры «Истории и обличения раскола и сектантства» во всех духовных семинариях Российской Православной Церкви.

Среди наиболее крупных специалистов по расколоведению в дореволюционный период можно отметить митрополита Московского Макария (Булгакова), митрополита Санкт-Петербургского Григория (Постникова); профессоров Санкт-Петербургской духовной академии И.Ф. Нильского, П.С. Смирнова; профессоров Московской духовной академии Н.И. Субботина, Е.Е. Голубинского, профессоров Казанской духовной академии А.П. Щапова, Н.И. Ивановского, М.Н. Васильевского и многих других. Во второй половине XIX в. появляются работы, посвященные истории отдельных старообрядческих согласий. Над историей белокриницкого согласия работал профессор кафедры Истории и обличения русского раскола Московской духовной академии Н.И. Субботин.

На современном этапе вновь поставлен вопрос о каноническом статусе белокриницкой иерархии. Диалог между Русской Православной старообрядческой Церковью и Русской Православной Церковью по этому вопросу продолжается более трех лет, но этот диалог был инициирован не с целью церковного сближения, а для разрешения церковно-канонических казусов, связанных с совершением некоторых таинств и треб, например,

бракосочетания. Впервые о таком диалоге заговорили на совете Митрополии РПсЦ, состоявшемся 4-5 февраля 2015 г. Его основные решения: «6.1. Создать комиссию по ведению диалога с Русской Православной Церковью о признании законности Белокриницкой иерархии в составе: протоиерей Евгений Чунин, иерей Вадим Коровин, иерей Александр Панкратов, А.В. Антонов». Решение Совета митрополии было подтверждено Освященным Собором РПсЦ 21-23 октября 2015 г., который, в частности, постановил: «5.1. Принять к сведению доклад председателя Комиссии протоиерея Евгения Чунина. 5.2. Одобрить работу Комиссии. 5.3. Опубликовать доклад председателя Комиссии в церковных изданиях. 5.4. Продолжить работу Комиссии по ведению диалога с Русской Православной Церковью о каноническом статусе Белокриницкой иерархии»⁴⁰. Однако начатый диалог вызывал неоднозначные отклики среди представителей Русской Православной старообрядческой Церкви и других старообрядцев, часть из которых посчитали невозможным диалог о каноническом признании, поскольку «почти всех переходящих в староверие новообрядческих попов крестят в три погружения из-за того, что все эти новообрядцы обливаемые, т.е. некрещеные. ... И старообрядцы *de facto* не признают за новообрядцами законность их хиротонии... но должны (с ними) ... договориться о признании законности своей (хиротонии)»⁴¹.

В то же время необходимо отметить, что с 2015 г. общественный климат вокруг старообрядчества очень сильно изменился: визит президента РФ и других высокопоставленных руководителей страны на Рогожское, международные форумы старообрядческих согласий и другие проекты, поддержанные государством, практически полностью легитимизировали старообрядчество. Какие-то дополнительные подтверждения церковного характера на данный момент РПсЦ уже не требуются, и диалог о статусе белокриницкой иерархии фактически стал рядовым вопросом

⁴⁰ О каноническом статусе Белокриницкой иерархии. 05 февраля 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ruvera.ru/articles/o_kanonicheskom_status_e_belokrinickih (дата обращения: 01.06.2018).

⁴¹ Там же.

межконфессиональных отношений. По существу самого диалога надо отметить, что на сегодняшний день у РПсЦ и РПЦ весьма отличающиеся подходы в вопросах признания церковных иерархий и хиротоний их священнослужителей. В Русской Православной старообрядческой Церкви при приеме клирика первостепенным является форма его крещения. Если клирик крещен обливанием, то принимается в статусе мирянина с последующим крещением, если крещен погружением, то исследуется вопрос апостольской преемственности его иерархии, также принадлежность к так называемым чинам ересей — ереси первого, второго и третьего чина. Поскольку еретиков первого чина к РПсЦ практически не присоединяют, то на практике решения о действительности хиротонии принимаются исключительно по двум простым признакам — наличие апостольской преемственности (вне зависимости от извода «восточного православия» и юрисдикционной принадлежности) и наличия погружательного крещения. В Русской Православной Церкви ситуация с признанием иерархий и хиротоний клириков другая, форма совершения крещения не имеет большого значения: признается не только погружательная, но и обливательная и окропительная формы таинства, совершенные над будущими клириками. Важным вопросом остается апостольская преемственность. А вот чины ересей играют куда меньшую роль в признании иерархий. Так, РПЦ признает иерархии католической, армяно-григорианской, при соблюдении определенных требований — англиканской церкви, несмотря на наличие множества обрядовых, канонических и даже догматических разногласий⁴². Тем не менее диалог о статусе белокриницкой иерархии между РПсЦ и РПЦ продолжается.

Таким образом, ни в исторической науке, ни среди синодальных богословов не сложилось единого мнения о причинах появления старообрядчества, но в целом можно назвать следующие точки зрения на это социальное явления, имеющее резко религиозную окраску: ересь;

⁴² О каноническом статусе Белокриницкой иерархии. 05 февраля 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ruvera.ru/articles/o_kanonicheskom_status_e_belokrinickih (дата обращения: 01.06.2018).

религиозное невежество; обрядоверие (по своей внутренней сущности православие, но по форме отправления отличается от официального православия); народный протест; типично русское, сложное и неоднозначное явление «народной психологии», которая превратила православие на Руси в национальную монополию; русская вера; «русский протестантизм» (эта точка зрения не выдерживает критики, поскольку при внешнем сходстве протестантизм и старообрядчество стоят на абсолютно разных мировоззренческих позициях); проявление «субэтнуса», состоящее в отстаивании «привычного православия», в «массовой русской этнической оппозиции империи». История белокриичской иерархии неразрывно связана с историей российского государства, потому возникновение белокриичской иерархии стало закономерным и обусловлено рядом причин: православно-догматическое учение «о священстве», которого придерживались старообрядцы-поповцы, побуждало к признанию своего собственного епископа; политика жесткого преследования «раскола» в Российской империи привела к бегству в соседние государства несколько тысяч старообрядцев, где и возникла идея возможности безопасного пребывания будущему старообрядческому архиерею; указы Александра I и Николая I, запрещавшие принимать «беглых» священников, привели к резкому сокращению священнослужителей в старообрядческом течении поповцев; разрозненность старообрядчества на различные толки придавала организаторам учреждения иерархии мысль о том, что с ее появлением возникнет возможность объединить все старообрядчество в единую церковь, и в настоящее время на территории стран СНГ белокриичское согласие является самым многочисленным старообрядческим течением. В результате изменения государственной позиции к старообрядчеству менялось и отношение синодальных богословов от резкого осуждения белокриичской иерархии, непризнания ее до явления, которое приходится принимать как факт и пытаться убедить сторонников «старой вере» в ошибочность и их религиозной позиции.

Глава 2 Основные направления синодальной богословской мысли в отношении к старообрядчеству и Белокриницкой иерархии

2.1 Взгляды Н.И. Субботина на старообрядчество

В связи с формированием отношений к Белокриницкой иерархии и старообрядчеству в целом отметим труды профессора Московской духовной академии кафедры истории и обличения русского раскола Н.И. Субботина. Главная его заслуга – издание большого числа источников по истории старообрядчества. Фундаментальным изданием стали «Материалы для истории раскола за первое время его существования» в шести томах, основным трудом стала «История Белокриницкой иерархии» (1874), хотя резко выраженная полемическая направленность сочинений Н.И. Субботина и, как следствие, односторонность его взглядов (он видит только ряд отрицательных явлений, только невежественных деятелей) снижают научную ценность его работ.

Н.И. Субботин начинает свое исследование с момента осознания староверами в XVII в. своего «совершенно отдельного от церкви, безиерархического состояния»⁴³, за которым последовало разделение староверов на поповцев и беспоповце, далее он сосредоточивает внимание на поповцах, пишет о том, как они справлялись с отсутствием собственного священства, а затем подошли к созданию собственной иерархии. Н.И. Субботин не ограничил свои исследования белокриницкого согласия одним трудом. Обладая значительными материалами о современной жизни данного согласия, он издавал и другие труды, держащие читателя в курсе последних событий, произошедших в белокриницком согласии: «Современные движения в расколе» (1865), «Несколько слов о новейших событиях в расколе» (1867), «Современные летописи раскола» (1870) и др.

⁴³ Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. СПб., 1892. – С. 10.

В сочинениях Н.И. Субботина, занимавших видное место в литературе о старообрядчестве, исследовалась современная ему история раскола. Отмечая два противоположных воззрения на раскол, как явление исключительно религиозное, вызванное к существованию религиозными интересами, и как явление политического характера, явившееся порождением крайнего недовольства, вызванного злоупотреблениями правительства в отношении к народу, автор ни одного из них не разделял. Н.И. Субботин считал «ропот и восстания» старообрядцев вызванными не гражданскими стеснениями, а «стеснениями их религиозной свободы», нарушившими веру в царя как помазанника Божия. «Вера в царя, — писал автор, — ... есть самая глубокая, основная стихия русского народного чувства, и не потому она присуща старообрядцу, что он старообрядец, но потому что он Русский и по вере (несмотря на её отличие от православия), и по чувству»⁴⁴.

Защищая старые порядки, раскол оберегал свою культуру — самобытную природу русского национального менталитета. Изучив раскол как возможное орудие враждебных России партий, Н.И. Субботин полагал напрасными подозрения противников старообрядчества в проявлении им антирусских революционных настроений⁴⁵.

Как отмечено у Н. Субботина в «Истории Белокриницкой иерархии», «у них был свой игумен, казначей, ризничий, при нем даже по Уставу должно было находиться свое учебное заведение для обучения детей. Вот что отмечено в Уставе: при том монастыре должен будет общее училище для обучения староверческого юношества порядочно устроить, обаче не внутри монастыря и не иноверными, но нашей религии учителями, идеже бы обучалось юношество не по иным каким, но только по старопечатным нашего закона книгам»⁴⁶. При этом следует уточнить, что Белокриницкая иерархия стала в данном случае одним из индивидуальных исключений,

⁴⁴ Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. — СПб., 1892. — С.21.

⁴⁵ Клюкина Ю.В. Старообрядцы и политические партии (1905-1917) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2003. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. — С.132.

⁴⁶ Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. — Т. 1. — М., 1872. — С. 115.

которые неоднократно появлялись в истории раскола, и были связаны с восполнением достаточно больших потерь среди исполнявших обряды и таинства ввиду активной борьбы с расколом государства, в подчинение которого перешла церковь еще со времени Петра Великого, но особенно в 1840-е гг. при императоре Николае I.

Точное описание иерархии с позиции синодальной Церкви и официальной государственной власти представлено в словаре Брокгауза и Ефрона, что «Белокриницкая, или австрийская, иерархия — старообрядческая иерархия, основавшаяся в 1840-х годах в Белой Кринице, в Буковине; явилась прямым последствием законодательства 1840-х годов, стремившегося к искоренению беглопоповщины и вызвавшего конечное оскудение бегствующего священства. Положение старообрядцев-поповцев, поневоле делавшихся беспоповцами, было весьма затруднительно, можно сказать, безвыходно. Весьма естественно, что они вновь обратились к давно оставленным мечтам о самостоятельной раскольнической иерархии, которая служила бы неиссякаемым источником священства»⁴⁷.

По мнению Н.И. Субботина, Белокриницкая иерархия «с догматико-канонической, церковной точки зрения, есть по существу своему то же самое беглопоповство, которым раскольники пробавлялись дотоле, и учредитель ее есть такой же беглец и отступник своей веры и церкви, каким был каждый из прежних раскольнических попов. Разница лишь в том, что то были беглецы и отступники попы, а это беглец и отступник архиерей»⁴⁸.

В числе присоединившихся к официальной Церкви благодаря усилиям Н.И. Субботина, были некоторые видные члены Белокриницкой иерархии и знаменитый беспоповщинский инок Павел Прусский. Сближение с этими лицами, помимо своего непосредственного интереса для молодого профессора, занимающегося изучением старообрядческого раскола, имело весьма важное значение и для его последующей учено-литературной

⁴⁷ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/11275 (дата обращения: 12.12.2017).

⁴⁸ Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. СПб., 1892. — С.32.

деятельности: чрез посредство бывших раскольнических иерархов в распоряжение Субботина перешел весь «архив Белокриницкой митрополии», содержащий в себе богатейший материал для целого ряда изданий и исследований, а в лице инок Павла Н.И. Субботин нашел не только деятельного сотрудника, но — во многих случаях — и незаменимого руководителя, обширными знаниями и практическим опытом которого широко пользовался при своих литературных работах. Те же самые лица составили основное зерно противораскольнического братства свт. Петра митрополита, где Н.И. Субботин, бывший одним из инициаторов этого союза, его бессменным секретарем, а в последние годы — товарищем председателя, приобрел и новый простор для живой, кипучей деятельности, и новые благоприятные условия для широкого применения своих блестящих литературных способностей⁴⁹.

Новое распределение предметов академического преподавания, введенное в 1870 г. применительно к новому уставу духовных академий, не могло, при таких обстоятельствах, заставить его колебаться в выборе научной специальности: Н.И. Субботин занял кафедру истории и обличения русского раскола, ставших с тех пор единственным предметом его научных занятий. Почти одновременно с этим появляется в свет цикл статей по истории раскольнического Белокриницкого священства, обработанных затем в обширное исследование под заглавием: «Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой австрийской, или Белокриницкой иерархии», за которое, после публичной защиты его 18 апреля 1874 г., он удостоен степени доктора Богословия, а 08 сентября 1874 г. возведен Советом академии в звание ординарного профессора.

В 1875 г. Братством свт. Петра митрополита предпринято издание первого миссионерско-противораскольнического журнала «Братское Слово», выходившего в течении двух лет по 4 книжки ежегодно. Временно прекратившееся издание возобновлено в 1883 г. и продолжалось до второй

⁴⁹ Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. — С.32.

половины 1899 г. в виде двухнедельных, а за последние годы — месячных книжек (кроме двух летних месяцев). За все существование журнала Н.И. Субботин был не только редактором, но и самым дельным сотрудником, помещая здесь свои исторические, полемические и публицистические статьи, разнообразные материалы для истории раскола и т.п.⁵⁰

Следует отметить, что появлению подобного рода исследований во второй половине XIX в. способствовала либерализация государственной конфессиональной политики по отношению к старообрядческой церкви, несмотря на преследования и понижения в правах староверов, продолжавшиеся в первые годы правления Александра II. Царь, понимая необходимость и важность пересмотра системы мер, направленных на развитие гражданских прав и свобод представителей старообрядчества, санкционировал создание Секретного совещательного комитета, ведавшего состоянием дел раскола. В 1864 г. пересмотрена классификация старообрядческих толков и, как следствие, обретение ими определённого круга прав: занимать должности сельских старост и волостных старшин, вести торговлю, вступать в гильдии, учреждать школы грамоты.

2.2 Взгляды протоиерея Иоанна Верховского на старообрядчество

Среди деятелей Церкви XIX в. одной из самых значительных фигур является петербургский священник Иоанн Тимофеевич Верховский. Известный общественный деятель Т.И. Филиппов писал славянофилу И.С. Аксакову, что Верховский — «это, между прочим, решительное литературное дарование... писатель ... замечательный. О мужестве его и говорить нечего; ничего подобного между духовными лицами мне не случилось ни видеть, ни даже слышать»⁵¹.

⁵⁰ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. — С.124.

⁵¹ Цит. по: Майоров Р.А. Внутренний мир Петербургского единоверческого священника Иоанна Веховского (попытка исследования психологического портрета). — С. 154-162 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://borovskold.ru> (дата обращения: 12.12.2017).

Сам о. Иоанн называл себя «слугою Духа». Он писал Т.И. Филиппову: «стою на вере во Христа и Духа, а не на вере в букву и форму». Действительно, богословская мысль о. Иоанна показывает, что для него гораздо важнее была евангельская справедливость, чем формальное выполнение канонов. Так же, исходя из духа евангельской любви, Верховский решает и вопрос о признании благодатности Белокриницкой иерархии. «Канцелярское мышление», по о. Иоанну, тут же поставило бы пять следующих вопросов:

— Вправе ли был митрополит Амвросий перейти в старообрядчество, не испросив благословения у Константинопольского патриарха?

— Передалась ли апостольская благодать в результате единоличного рукоположения митрополитом Амвросием епископа Кирилла?

— Не отошёл ли от Церкви и от Христа митрополит Амвросий, порвав со своим священноначалием?

— Не лишился ли митрополит Амвросий своего апостольства и святительства?

— Не является ли Белокриницкая иерархия лжеиерархией?

Отец Иоанн даже не рассматривает эти вопросы, он ставит вместо них шестой: настолько ли православно общество старообрядцев, к которому присоединился митрополит Амвросий, чтобы иметь собственную иерархию и быть равноправной частью Вселенской Церкви наряду с другими поместными церквами? Ответ для о. Иоанна очевиден — старообрядцы абсолютно православны, а значит, и иерархия благодатна⁵².

Свою позицию в отношении белокриницких он подтверждает многочисленными выдержками из Святых Отцов. В заключение своего рассуждения он обращается к словам Константинопольского патриарха времён падения Константинополя Геннадия Схолярия: «Уверяем вас о Господе, что кто в наше время требует строгого соблюдения всех обычаев и

⁵² Светлова О.А. Агиографическая культура Русской Православной Старообрядческой Церкви // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 33/2. — С. 144.

уставов Церкви, как это было во время свободы христиан, тот есть враг христианства и налагает бремя на бессильных, а кто оставляет малое да сохранит целое, тот имеет дух Апостольский»⁵³.

Верховский считал, что так как в Церкви божественное соединяется с человеческим, то и в церковной практике есть два начала: божественное («хождение Духом и в Духе, иначе в свете») и «человечественное» («хождение в букве и форме, иначе во тьме и ощупью»). Идущие по первому пути начинают прозревать Божественные истины, по второму — рассуждают канцелярски, или бюрократически. Для Верховского важны каноны, но они должны подчиняться божественному, духовному началу в Церкви. Человеческому же направлению важно само исполнение буквы, канон ради канона. «Когда буква канона не исполнена, этот буквенник, ригорист и гаситель возмущается и поднимает шум, буква исполнена — и он спокоен, хотя этой верностью букве извращена самая цель установления, хотя исполнению сущной заповеди Нового Завета нанесен ущерб и самому Завету — оскорбление», — пишет о. Иоанн. В других письмах Верховский называет гасителями и ригористами обер-прокуроров Св. Синода графа Д.А. Толстого и К.П. Победоносцева. Именно подобный тип религиозного деятеля был для о. Иоанна образцом противника Христова⁵⁴.

Священник Иоанн Верховский, как мы видим, придерживался широких взглядов. Он не был аскетом, избегал буквализма. Для Верховского гораздо важнее была евангельская справедливость, чем формальное исполнение канонов. Высказывая то или иное суждение, он старался исходить из чувства христианской любви, а не формальной логики. При этом Верховский был ревностным пастырем. Он старался служить чинно, без сокращений, вкладывая всю душу. Выяснение воли Божией и понимание смысла христианских истин для него были неременными спутниками жизни любого ответственного православного священника.

⁵³ Цит. по: О каноническом статусе Белокриницкой иерархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruvera.ru/articles/o_kanonicheskom_statuse_belokrinickih (дата обращения: 12.12.2017).

⁵⁴ Там же.

2.3 Феофан Затворник и дискуссия о безблагодатности Белокриницкого согласия

Одним из непримиримых противников старообрядчества выступил святитель Феофан, Затворник Вышенский, известный богослов и духовный писатель XIX в., в 1988 г. канонизированный Русской Православной Церковью. Святитель считал главными причинами раскола неверие, распространившееся и среди образованных слоев общества, и среди народа, и неведение, препятствовавшее необразованным народным массам осознать заблуждение раскольников.

В 1853 г. вышел закон об упразднении «противозаконных раскольнических соборщ», в том числе скитов и монастырей, по которому опечатаны алтари Рогожского кладбища, часть Преображенского монастыря передана единоверцам, а Выговское общежительство закрыто. Эти меры инициировали и поддерживали церковные иерархи, в том числе митрополит Московский и Коломенский Филарет, член Св. Синода с 1819 г., который считал раскол ужасной и непрестанно более распространяющейся государственной язвой, которая требует неотложного и серьезного врачевания⁵⁵.

По окончании правления Николая I отношение к раскольникам смягчилось. В царствование императора Александра II (1855-1881) в 1864 г. был издан указ о «Необходимости предоставить свободу в делах веры». В том же году в одной из проповедей святитель Феофан поясняет этот закон, который смутил его прихожан, ибо многие раскольники стали трактовать закон как признание их веры и предоставление им льгот. Святитель поясняет, что «льгот им никаких не дается. Законы те же оставлены, какие и прежде были. <...> Государь и всякой веры людям позволяет жить мирно, — от того, что никого не хочет приневоливать в свою веру; — ибо из-под неволи что за

⁵⁵ Цит. по: Серебрякова. Ю.В. Обзор деятельности секретных комитетов по расколу в царствование императора Александра I // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. — 2012. — Вып. 3 (46). — С. 30–39.

вера?»⁵⁶ Кроме этого, раскольники получили возможность печатать свои книги, и это, по их утверждению, свидетельствует о признании истинности их книг. Святитель поясняет: «печатать позволили эти книги не потому, что правду в них видят; — а чтоб всем — и самым раскольникам показать: смотрите, каким нелепостям вы верите»⁵⁷.

Отношение святителя Феофана к расколу и староверам находится полностью в русле церковной традиции и характеризуется целостностью и полнотой анализа, личным деятельным знакомством с теми проблемами, которые он разбирает. По мнению святителя Феофана, в связи с ослаблением веры и охлаждением благочестия появилось неверие — «от ложного направления умственного образования», которое «губит» образованный класс, и раскол — «от грубого неведения, в чем главное дело спасения», которое губит простой народ. Раскол он неоднократно называет ложью, ложным учением, новинами, — т.е. теми словами, которыми характеризовал различные сектантские учения. Самих раскольников называл «богомерзкими кощунниками», зараженными «кривотолкованиями раскольническими»⁵⁸.

Основными источниками для анализа взглядов святителя на проблемы расколоведения являются его письма, проповеди, преимущественно к Владимирской пастве, и отдельные сочинения, публиковавшиеся в периодической печати. Слова к Владимирской пастве вышли в 1869 г., а спустя 3 года в журнале «Домашняя беседа» была опубликована статья святителя «Два-три слова против раскольников», составленная на основе проповеди, произнесенной при посещении г. Судогды 16 июня 1864 г. Возвращение к одним и тем же темам, составление новых произведений на основе уже написанных и опубликованных, их редактирование — это характерный метод работы святителя, которым он пользовался не раз.

⁵⁶ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: Краткие поучения. — М.: Правило веры, 2007. — С. 201.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Феофан Затворник, святитель. Душа и ангел – не тело, а дух. — М.: Талан, 1997. — С.40.

Феофан Затворник полагал, что невежество становится причиной подмены истинной веры обрядоверием: «Какой святой Отец полагал веру в усах и бороде, — в пальцах да в концах креста, — в старых иконах и книгах, — или в том, сколько раз говорить «аллилуиа», сколько просфор иметь на обедне, как ходить — по солнцу или против солнца? — Ни один. — Они спасительную веру полагали в святых догматах, в заповедях, в Святых Таинствах и в Церкви со священством; а это все мудрование мужиков, — слепым невеждам свойственное. Не слушайте их и на глаза не принимайте»⁵⁹.

Во время своего церковного служения святитель Феофан непосредственно соприкасался со старообрядцами разных согласий и толков, приобретая неоценимый опыт противораскольнической и миссионерской деятельности. В его духовном наследии можно встретить оценку и разбор заблуждений беспоповцев, поповцев и сторонников Белокриницкой иерархии. Впервые близко столкнуться с беспоповцами святителю Феофану пришлось при назначении ректором Олонецкой духовной семинарии в сентябре 1855 г. Эту должность он исполнял менее года, 21 мая 1856 г. святитель был назначен настоятелем посольской церкви в Константинополе. Однако за короткий срок сумел создать при семинарии противораскольническую библиотеку, разработать систему мероприятий для миссионерской деятельности, призывая священников быть миссионерами, грамотными и неравнодушными проповедниками православной веры⁶⁰.

Период служения святителя Феофана на Владимирской кафедре (1863-1866) позволил ему познакомиться с другим согласием внутри старообрядчества – поповцами, и особенно Белокриницкой иерархией. В сентябре 1864 г. святитель Феофан участвовал в диспуте со старообрядцами по вопросам веры, о чем он сообщил прихожанам в селе Мстере Вязниковского уезда 31 августа 1864 г. Спустя несколько месяцев 14 октября 1864 г. в этом селе по благословению святителя Феофана состоялось

⁵⁹ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: Краткие поучения. — С. 220.

⁶⁰ Там же. — С. 229.

открытие Общества православного церковного братства при церкви в честь Богоявления Господня, почетным председателем которого стал сам святитель. Основной задачей братства стало оказывать противодействие различным иноверцам и раскольникам.

Святитель Феофан выделяет основные признаки учения раскольников:

1. Обращение от имени Церкви и апостолов: «Ложь раскольническая может обольстить легче и скорее потому, что возвещается от имени апостолов и Святой Церкви как древнеотеческое какое-то учение».

2. Наличие множества согласий, что указывает на ложность учения раскольников, ибо они являются плодом «человеческих выдумок»: «Когда раскольники станут уверять вас, что у них древнеотеческое предание, спросите их: где ж оно — у поповцев или беспоповцев, у филипповцев или федосеевцев, у Спасова согласия или перекрещенцев, у штундистов или у новых австрийских проходимцев? Разве древнеотеческих преданий десятки? Ведь оно одно. А когда у них оно не одно, то, стало быть, оно не древнеотеческое, а все как есть человеческие выдумки. У нас всюду согласие, а у них всюду разногласие»⁶¹.

3. Отсутствие церковных таинств, и как следствие — отсутствие благодати, ибо, таинства по учению Церкви, являются богоустановленными, «Участвуя в таинствах, человек приобретает новые, и при этом вполне определенные, свойства, возносится на качественно иной уровень христианского бытия»⁶².

Святитель Феофан отмечает: «Церковь Христова имеет священство; у раскольников нет священства, стало быть, нет и Церкви. Церковь Христова имеет таинства; у раскольников некому совершать таинств, следовательно, и Церкви нет у них. Спасение невозможно без благодати, а благодать не дается без таинств, таинство же не совершается без священства. Нет священства —

⁶¹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. [б.м.и.]: Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. VII. – С.197.

⁶² Феофан Затворник, святитель. Душа и ангел - не тело, а дух. М.: Талан, 1997. – С.43.

нет и таинств; нет таинств — нет и благодати; нет благодати — нет и спасения»⁶³.

Только в Православной Церкви «в своей неповрежденной целости» хранится «здоровое учение Господа и Спасителя нашего, от Него Самого принятое и св. Апостолами и их преемниками всюду распространенное», поэтому у раскольников «нет истины, нет последования Христу, нет Церкви. А когда нет Церкви, нет спасения: ибо только в церкви спасение, как в ковчеге Ноевом». Как пишет святитель Феофан, по мнению старообрядцев, созданием Белокриницкого согласия, они «нашли теперь священство, завели корень его», но, по его свидетельству, этот корень «гнилой, бесплодный», т.к. митрополит Амвросий связан запрещением, и таким образом «все, которые им поставлены, как были мирянами, так и остались мирянами, хоть и величают их священниками и даже епископами. Это похоже на то, как дети, играя, дают себе титулы полковников, генералов, главнокомандующих»⁶⁴.

В проповеди в селе Мстере 31 августа 1864 г. мысль о неблагоприятности Белокриницкой иерархии еще более заострена: «думают они, что нашли себе истинное священство чрез этого архиерея, — а оно не истинное. Все одно — беглый же. Хоть и архиерей он, но то же, что поп-перемазанец, — к тому же и под клятвою состоящий. Он был запрещен, стало, не имел благодати действующей; не имел благодати, — не мог сообщать ее и другим. И хоть от себя наделал он многих архиереев и священников; но, — все это — одни имена без настоящей силы, — лесь одна и скверноприбытчество»⁶⁵.

Некоторые раскольники, признавая факт запрещения митрополита, утверждали, что «его разрешили старцы». На это святитель отвечал: «Дивное дело! Простые миряне разрешают епископа и возвращают ему власть и права епископские!.. Разрешать ведь может только тот, кто имеет власть и рукополагать. Старцы раскольнические и дьячковского посвящения не

⁶³ Цит. по: Каширина В.В. Мнение Святителя Феофана Затворника о Белокриницкой и единоверческой иерархии // STUDIA HUMANITATIS. — 2017. — № 3. — С. 14.

⁶⁴ Феофан Затворник, святитель. Душа и ангел - не тело, а дух. М.: Талан, 1997. – С.44.

⁶⁵ Цит. по: Каширина В.В. Мнение Святителя Феофана Затворника о Белокриницкой и единоверческой иерархии // STUDIA HUMANITATIS. — 2017. — № 3. — С. 14.

имеют — как же они могли возвращать епископу епископскую силу, когда это то же самое, что и рукополагать! Нет, не возвратили — и Амвросий остался запрещенным, несмотря на смешные над ним обряды, а если запрещен, то благодать в нем пресечена; если пресечена, то не могла изливаться и на других»⁶⁶.

В этой же проповеди святитель, давая краткий обзор существовавших ранее еретических и сектантских учений, говорит: «И у нас в России, вскоре по принятии св. веры Христовой, явился Мартин Армянин, похожий на нынешних раскольников, потом стригольники, жидовствующие, молокане, хлысты и раскольники со всеми их несогласными согласиями и бестолковыми толками». Из этого видно, что Феофан Затворник обращается к «Соборному деянию на еретика Арменина, на мниха Мартина» — источнику, подлинность и аутентичность которого весьма сомнительна, на что указывали как старообрядцы, так и деятели Православной Российской Церкви (Е. Голубинский, А. Горский, А. Невоструев). Данное деяние признается многими подделкой, изготовленной в конце XVII — начале XVIII вв. для ведения антистарообрядческой полемики, выдаваемой за подлинное деяние Собора в Киеве в XII веке. Возможно, обращение к сомнительным источникам обусловлено тем, что история раскола не являлась сферой научной специализации святителя Феофана.

Чтобы наглядно показать потерю благодати у митрополита Амвросия, святитель приводит следующее образное сравнение: «Когда, например, вода идет по желобу, то от него она переливается и в другие желоба и сосуды, а если запереть желоб, вода не потечет по нему и не польется в другие места и вещи. Так и Амвросий: пока не был запрещен, то был подобно желобу, переливающему воду, а когда подпал под запрещение, стал то же, что желоб сухой, запертый, и не мог уже сообщать другим воду благодатную, потому что сам ее не имел»⁶⁷.

⁶⁶ Цит. по: Каширина В.В. Мнение Святителя Феофана Затворника о Белокриницкой и единоверческой иерархии // STUDIA HUMANITATIS. — 2017. — № 3. — С. 14.

⁶⁷ Цит. по: Топоров В.Н. Святые и святость в русской духовной культуре. — М., 1995. — Т. I. — С.401.

В 1860-е гг. несколько представителей Белокриницкой иерархии присоединилось к единоверию, которое было учреждено еще в 1778 г. архиепископом Херсонским Никифором (Феотокисом): епископ Браиловский, наместник Белокриницкой митрополии Онуфрий (Парусов), священноинок Белокриницкого монастыря Иоасаф, архиерей Филарет, иеродиакон Мелхиседек, Сергей, бывший епископ Тульский, и протодиакон Кирилл, Иустин, епископ Тульчинский, архимандрит Викентий, священноинок Козьма и иеродиакон Феодосий, инок Павел Прусский и некоторые другие.

В середине XIX в. правительство и Синод поднимают вопросы о признании единоверческой иерархии. Среди ее сторонников митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), который 24 декабря 1857 г. подал в Св. Синод донесение с предложением создать единоверческую викарную кафедру в Московской епархии (§ 1-5), допустить возможность служения священников по старым обрядам (§ 6) и возможность признания «отчуждения от Православной Церкви» раскольников через принятия таинств у такого священника, без особого чиноприема (§ 9). Из 22 членов Синода митрополита поддержали 10. В письме к Н.В. Елагину святитель Феофан предлагал позволить создать единоверцам семинарию и академию — «пойдут из этих капли, — и все перевернуть кверху дном, раскольническое разумею. <...> Когда уяснятся условия спасения, — уяснится и то, что все раскольнические догматы — не догматы, а пустошь!»⁶⁸.

В 1877-1878 гг. в Св. Синод поданы прошения от единоверцев о пересмотре ряда правил 1800 г., препятствовавших распространению единоверия. В определении 1881 г. приняты поправки, значительно расширяющие права единоверцев.

В апреле 1879 г., на Московскую кафедру назначен митрополит Макарий (Булгаков), бывший сокурсником святителя Феофана по Киевской

⁶⁸ Цит. по: Каширина В.В. Святитель Феофан в борьбе с раскольниками // Феофановские чтения: Сб. научных статей. — Рязань: Рязанский государственный университет имени, 2017. — С. 165.

академии и поддержавший его в вопросе, касавшемся иерархии для единоверцев. Спустя месяц после этого назначения в письме к Н.В. Елагину святитель Феофан отмечает: «Правительство поможет раскольническим архиереям забрать в руки мирян-раскольников. Ибо теперь они власти большой не имеют. А потом собьют архиереев в православие. Тогда за архиереями и миряне оправославятся. Теперь же действие на раскол идет в раздробь», кратко формулируя свое отношение к старообрядческой иерархии — «Мнение мое — contra — раскольнической иерархии. Потому я не принадлежу к макарьевской партии»⁶⁹.

Святитель Феофан активно боролся с расколом, хорошо знал раскольническую и противораскольническую литературу, участвовал в диспутах с раскольниками. Будучи ректором Олонецкой семинарии, разработал систему мероприятий для активной миссионерской деятельности, как правящий архиерей Владимирской епархии учредил в селе Мстере Православное церковное братство по борьбе с расколом. Постоянно призывал священников быть миссионерами, грамотными и неравнодушными проповедниками православной веры и сам являл пример такого неленостного служения, обращаясь с горячим словом назидания и вразумления к своей пастве, подробно разъясняя все заблуждения раскольников и призывая хранить устои Святой Православной Церкви.

2.4 Идеология единоверия в трудах синодальных историков

Внимание исследователей было обращено и на единоверие — «условное единение некоторых старообрядцев с православной церковью», сохраняющее дониконовский богослужебный чин при каноническом разрыве со старообрядчеством. Часть дореволюционных церковных историков считала, что инициатива создания единоверческой церкви исходила от самих

⁶⁹ Цит. по: Каширина В.В. Мнение Святителя Феофана Затворника о Белокриницкой и единоверческой иерархии // STUDIA HUMANITATIS. — 2017. — № 3. — С. 14.

староверов, что к примирению в форме создания новой церкви одинаково стремились обе стороны — и староверы, и православные. Другие церковные исследователи считали, что для успешного распространения единоверия «не было живительных данных, ибо при внешнем единении не существовало внутреннего единства». Единоверие не стремилось к единению с православием, а, напротив, отстаивало свою самобытность, постепенно стремясь к церковно-обрядовой обособленности⁷⁰.

Вопрос об учреждении и признании единоверческой иерархии особенно стал актуальным в середине XIX в., в связи с Белокриницким соглашением. Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский 24 декабря 1857 г. подал в Святейший Синод донесение с предложением создать единоверческую викарную кафедру в Московской епархии, допустить возможность служения священников по старым обрядам. Из 22 членов Синода святителя Филарета поддержали 10, в их числе такие видные богословы, как архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов) (впоследствии митрополит Московский), архиепископ Харьковский Филарет (Гумилевский) (впоследствии архиепископ Черниговский и Нежинский), епископ Тамбовский Макарий (Булгаков) (впоследствии митрополит Московский)⁷¹. Отметим, что Филарет Московский (Дроздов) и Иннокентий Московский (Вениаминов) были канонизированы Русской Православной Церковью в 1994 году, а Филарет Черниговский (Гумилевский) в 2009 году прославлен как местночтимый святой в лике Святителей Украинской Православной Церковью (Московского Патриархата).

Единоверие стало частью «государственного проекта» по воссоединению двух ветвей русского православия. Важную роль в популяризации единоверия в староверческой среде сыграли архимандрит

⁷⁰ Панкратов А. От Востока направо: История, культура, современные вопросы старообрядчества. — М., 2000. — С. 39.

⁷¹ Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарийнена, Д. Фурмана. — М., 2000. — С.79.

Никольского единоверческого монастыря Павел Прусский (Леднев; 1821-1895), публицист Т.И. Филиппов (1825-1899) и Н.И. Субботин.

Святитель Филарет Московский понимал единоверие как снисхождение для привыкших к старому обряду в качестве временной автономной единицы в составе российской церкви. Всякие автономические инициативы единоверия им резко пресекались, ибо старый чин, священный для единоверцев, считался неполноценным, погрешным, а старообрядческое мировоззрение — ретроградным. Митрополит Филарет провозгласил начало нового этапа противостарообрядческого миссионерства именно с призыва к жалости в отношении неразвитых и темных людей, неспособных выйти за рамки своей косности и невежества в светлое пространство современной, рационалистической новоправославной философии. Переход из новообрядчества в единоверие оставался, как и прежде, невозможен. Впоследствии эту позицию — однако в более мягком озвучивании — лоббировал Т.И. Филиппов, с деятельности которого собственно и началась идеологическая и организационная реабилитация единоверия и переход ко взгляду на него как на отщеп старорусской православной духовности, могущий быть источником для современной православной духовности.

Архимандрит Павел Прусский (Леднев), настоятель Московского Никольского единоверческого монастыря (протее Филарета, благодаря миссионерской деятельности последнего обратившийся из беспоповцев) вполне разделял это мнение: староверие возникло из-за «грубости предков», выразившейся в «самочинном оставлении иерархии», в волонтаристском богословском творчестве, в неумении отделить догматы веры от обрядов. Анафемы 1667 года, по его словам, относились лишь к тем, кто сопротивлялся новообрядной церкви, а «непрекословящиеся» могли продолжать молиться «по-старому». В духе модернистского философствования Павел Прусский разделял «веру» (как жизнь), «догматы» (как питание) и «обряды» (как способ питания).

Большой блок сочинений Павла Прусского занимает апологетика нововведений господствующей церкви (совершенно в миссионерском духе), даже таких, каковые критиковались и критикуются самими новообрядцами — например, обливательного Крещения. Одним из идейных оснований Павла являлось представление о «церкви учащей», могущей отменять и назначать некоторые «второстепенные» правила («обряды»), не касающиеся «вопросов веры», корректировать прежние Соборы (например, Стоглавый); роль же мирян сводилась только к послушанию⁷². Отметим, что понятие о разделении Церкви на «учащую» и «учимую» многие богословы считали прокатолическим, подменившим православный принцип соборности. Святитель Феофан Затворник, отстаивая правоту синодальной церкви и обличая пагубность раскола, тем не менее, замечал: «Странный ходит у нас предрассудок, что как скоро мирянин, то ему нет нужды утруждать себя полным знанием христианской истины, стыдятся заявить сие знание, если имеют его, и тем более заступиться за него, и расширяется у нас, таким образом, область лжи и царство отца ее. Стало быть, всякий, не ведающий истины, есть уже изменник ее и изменник общества верующих, или святой Церкви»⁷³. Это показывает, что Святитель Феофан считает невежество одной из причин всех церковных нестроений, в том числе и раскола.

В 1860-х гг. группой единоверцев во главе со священником Иоанном Верховским (1818-1891) предпринята радикальная попытка перевести единоверие из статуса «моста к никонианству» в ранг полнокровной конфессиональной единицы через учреждение единоверческого епископата. Более того, это был призыв ко всей Греко-Российской Церкви: оставить прокатолические и светские тенденции и обратиться к старорусским православным истокам, сохранившимся в старообрядном крыле Русской церкви. Инициатива была жестко подавлена, а ее автор лишен сана. Единоверие «классическое» было именно миссионерским предприятием, ему

⁷² Корольков А. Духовная антропология. — СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2005. — С.125.

⁷³ О православии с предостережениями от прегрешений против него. Слова епископа Феофана (Из слов к Тамбовской и Владимирской паствам 1859, 1861, 1867 и 1869 гг. — М., 1991. — С.53.

не было позволено никакой свободы проповеди и даже свободы в определении собственной позиции.

Конфессионально реабилитация единоверческого/старообрядческого мировоззрения должна была прежде всего выражаться в отмене анафем 1667 г. на старорусское благочестие. Бурная богословская полемика, инициированная Филипповым, была одной из первых предпосылок протрадиционалистского идейного движения конца XIX — начала XX вв. В рамках этого движения впервые была произведена «деклерикализация» понятий «старообрядство» и «раскол» (и само разделение этих понятий)⁷⁴.

Особое значение в истории единоверия принадлежит Субботину — он изменил сам подход, при котором конфессиональное старообрядчество стало рассматриваться не в прежнем «просвещенческом» ключе, но в политическом: неправота староверов не в их «темности», но в их антицерковности, имеющей в XIX в., по мнению Субботина, сугубо политический, антигосударственный характер. Посему лучший способ преодоления раскола — это предоставление староверам автономии в рамках Церкви. «И гонение на раскол, и покровительство расколу составляют крайности, которых одинаково следует избегать в интересах православной русской церкви и русского государства, крепкого православием». Субботиным было опубликовано неповторимо огромное количество документов за всю историю старообрядчества — вплоть до хроники современных ему значимых событий старообрядческой жизни. По мнению Субботина, изучение «раскольниками» своей собственной истории должно привести к их «просвещению» в отношении собственных заблуждений⁷⁵. Однако эффект от издания его многотомных «Материалов к истории раскола» привел к обратному эффекту: старообрядцы, скупавшие целые тиражи «Материалов», еще более консолидировались идейно, участились случаи возвращения из единоверия в «раскол». Однако единоверцы получили

⁷⁴ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. - Барнаул: БГПУ, 1999 – С.267

⁷⁵ Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. СПб., 1892. – С.39

мощную идейную легитимацию: из «терпимых» они стали претендовать на ранг «исконных». Примечательно, что сам знаменитый «борец с расколом» Субботин, согласно завещанию, был похоронен по полному единоверческому чину. Символично, что после кончины Субботина 17 октября 1905 г. состоялось издание царского Манифеста, вводящего гражданские свободы, в частности, свободу совести и свободу вероисповедания, после провозглашения которых старообрядцы получили законное право создавать общины и строить свои храмовые здания, с чем категорически был не согласен профессор Н.И. Субботин.

На рубеже XIX-XX вв. в ходе оживленной полемики о духовном состоянии церкви и насущных проблемах ее реформирования современники оценивали духовное состояние церкви как кризис, упадок, считая это логическим результатом всего синодального периода. Проявлениями этого кризиса называли отход от церкви многих представителей русской интеллигенции, упадок нравов как в городе, так и в деревне, недостаточный авторитет приходского духовенства среди мирян, отсутствие живых связей в приходе (приходская община как коллектив осталась в далеком прошлом), равнодушие мирян к церковной жизни. Большинство участников полемики не были историками и просто руководствовались представлением о том, что раньше люди были лучше, а нравы — чище, не задумываясь об аргументации. В этом проявлялись и черты христианского мировосприятия, для которого характерно понимание истории как процесса грехопадения человечества, последней точкой которого станет Апокалипсис.

Императорская власть, начиная с петровских преобразований, была особо озабочена статусом православного епископата. Значительная часть Духовного Регламента посвящена характеристике функций епископов в русле новой государственной политики. В конце XIX — начале XX вв. российский епископат составляли по большей части выходцы из семей духовенства Центральной России, получившие, как правило, высшее духовное образование, причем многие из них были талантливыми

проповедниками, проявляли интерес к богословию, истории и философии, что было результатом долговременной политики по развитию системы духовного образования в целом. Были среди православного епископата этого времени истинные подвижники, талантливые организаторы, носители подлинно пастырского отношения к своим обязанностям. Однако российский епископат неоднозначно относился к развитию коллегиальных начал в духовенстве, как к ущемлению своих властных прав, к развитию внутриприходской самоорганизации, поскольку введение коллегиальных и демократических начал усложняло епархиальное управление.

В конце XIX — начале XX в. и религиозные общественные организации активно развернули по всей стране свою деятельность, составной частью которой стало церковное просветительство и противодействие старообрядчеству, а единоверчество рассматривали как переходный этап возвращения старообрядцев разных толков в состав канонической Церкви. Епархиальная пресса свидетельствует о том неподдельном интересе, который вызывали у прихожан Палестинские вечера с демонстрацией «туманных картин», беседы на религиозные темы, диспуты православных священников с расколом. Императорская власть в синодальный период стала инициатором наиболее существенных церковных реформ, что отражало и особую роль государства во всех общественных преобразованиях в России, уже неоднократно подмеченную в исторических исследованиях. Эти реформы были направлены на позитивное развитие русской церкви в целом, а не только духовенства.

Однако развитие Русской православной церкви в синодальный период происходило в объективно существовавших условиях секуляризации общества в целом. Секулярные тенденции определялись не только политикой государства, но и самим ходом экономического и культурного развития российского общества. Оно становилось более динамичным, более противоречивым, в том числе многополярным по идеологическим воззрениям. Синодальная Россия являла собой многоконфессиональное

общество, в котором православие было государственной, то есть привилегированной, но далеко не единственной религией, и государство, стремясь обеспечить мирное сосуществование различных народов страны, выступало гарантом их вероисповедных прав. Само сосуществование в рамках одного государства различных религий было положительным стимулом для русского православия к активной миссии, а, следовательно, и к развитию проповеднической и богословской культуры.

В монографии А.В. Карташева «Очерки по истории Русской Церкви» в наиболее четком виде приведены критерии оценки этого периода церковной истории России, в том числе в противостоянии «поповщине» как одной из форм с точки зрения канонической Церкви — раскола, и Карташев, подводя итоги стоит на позициях официальной Церкви, видя в пережитом периоде действительно такое количество черт положительного характера, что именно, в сравнительном сопоставлении их с прежними периодами русской церкви, мы обязуемся признавать объективно синодальный период русской церкви — периодом ее восхождения на значительно большую высоту почти по всем сторонам ее жизни в сравнении с ее древним теократическим периодом⁷⁶.

Таким образом, первоначальное отношение синодальных богословов к Белокриницкой иерархии сложилось под влиянием позиции Н.И. Субботина (1827-1905), сочинения которого занимали видное место в литературе о старообрядчестве. Отмечая два противоположных воззрения на раскол, как явление исключительно религиозное, вызванное к существованию религиозными интересами, и как явление политического характера, явившееся порождением недовольства, вызванного злоупотреблениями правительства в отношении к народу, Н.И. Субботин ни одного из этих мнений не разделял, а считал старообрядчество и создание Белокриницкой иерархии вызванными «стеснениями религиозной свободы», нарушившими исконно русскую веру в царя как помазанника Божия. Иное отношение к

⁷⁶ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. II. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kartashev-anton-vladimirovich/ocherki-po-istorii-russkoj-cerkvi> (дата обращения: 10.05.2018).

Белокриницкой иерархии и к старообрядчеству выражено в трудах Иоанна Верховского (1818-1891), который в 1860-х гг. с группой единоверцев предпринял радикальную попытку перевести единоверие из статуса «моста к никонианству» в ранг полнокровной конфессиональной единицы через учреждение единоверческого епископата, выражал призыв ко всей Греко-Российской Церкви оставить прокатолические и светские тенденции и обратиться к старорусским православным истокам, сохранившимся в старообрядном крыле Русской церкви, но эти инициативы была жестко подавлена, а ее автор лишен сана. Единоверие «классическое» было именно миссионерским предприятием, ему не было позволено никакой свободы проповеди и даже свободы в определении собственной позиции. Взгляды святителя Феофана, Затворника Вышенского (1815-1894), известного богослова и духовного писателя XIX в. о Белокриницкой иерархии были радикально негативны. Белокриницкая иерархия, по мнению святителя, лишена благодати, но единоверчество, как и многие архиереи, святитель Феофан рассматривал как ступень при обращении в Православие и как возможность обретения спасения. В целом отношение святителя Феофана к расколу и старообрядцам находится полностью в русле церковной традиции и характеризуется целостностью и полнотой анализа, а также личным деятельным знакомством с теми проблемами, о которых он писал. Впоследствии эту позицию — однако в более мягком озвучивании — лоббировал Т.И. Филиппов, с деятельности которого собственно и началась идеологическая и организационная реабилитация единоверия и переход ко взгляду на него как на отщеп старорусской православной духовности, могущий быть источником для современной православной духовности.

В конце XIX — начале XX в. религиозные и общественные организации развернули по всей стране свою деятельность, составной частью которой стало церковное просветительство и противодействие старообрядчеству, а единоверчество рассматривали как переходный этап возвращения старообрядцев разных толков в состав канонической Церкви.

Глава 3 Использование темы выпускной квалификационной работы в процессе преподавания истории

3.1 Педагогическое обоснование изучения отношения к Белокриницкой иерархии в процессе преподавания истории

Образовательные программы по отдельным дисциплинам и содержание учебных занятий разрабатываются, с одной стороны, с учетом вида образования, уровня образования, Федеральных государственных стандартов, исторических, народных и иных традиций, с другой — с учетом уровня подготовленности обучающихся, выбора обучающимися и(или) родителями направления обучения, интересов и индивидуальных особенностей обучающихся.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон № 273-ФЗ) в Российской Федерации образование подразделяется на: общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, — такая система образования в комплексе обеспечивает возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)⁷⁷. При этом как общее образование, так и профессиональное образование реализуются по уровням образования. в Российской Федерации для общего образования установлены уровни: 1) дошкольное образование; 2) начальное общее образование; 3) основное общее образование; 4) среднее общее образование, а для профессионального образования: 1) среднее профессиональное образование; 2) высшее образование — бакалавриат; 3) высшее образование — специалитет, магистратура; 4) высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации. Дополнительное образование включает в себя такие подвиды,

⁷⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598; Российская газета. — 2018. — 29 июня.

как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование. В связи с этим наряду с образовательными программами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования реализуются дополнительные образовательные программы.

Образовательные программы самостоятельно разрабатываются и утверждаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, если Законом № 273-ФЗ не установлено иное. Содержание дополнительных общеразвивающих программ и сроки обучения по ним определяются образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Образовательные программы определяют содержание образования, которое должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, в частности утверждены: Приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897 — для основного общего образования (5-9 кл.)⁷⁸; Приказом Минобрнауки России от 17.05.2012 г. № 413 — для среднего общего образования (10-11 кл.)⁷⁹.

⁷⁸ Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897 (ред. от 31.12.2015 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2011. — № 9.

⁷⁹ Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 г. № 413 (ред. от 29.06.2017 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» // Российская газета. — 2012. — 21 июня.

При составлении программы и выборе и разработке тем учебных занятий, их содержания преподаватель должен ориентироваться на то, что Стандарт направлен, в частности на обеспечение:

— формирования российской гражданской идентичности обучающихся;

— единства образовательного пространства России; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа России, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России;

— доступности получения качественного основного общего образования;

— духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся и сохранения их здоровья;

— условий создания социальной ситуации развития обучающихся, обеспечивающей их социальную самоидентификацию посредством личностно значимой деятельности и др.

Наряду с этим Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, в частности: любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества; активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества; умеющий учиться, осознающий важность образования и самообразования для жизни и деятельности, способный применять полученные знания на практике; социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьей, обществом, Отечеством и т.п.

Аналитический подход к требованиям ФГОС позволяет прийти к выводу, что преподавание истории как на уровне основного общего

образования, так и на уровне среднего общего образования наиболее полно позволяет обеспечить реализацию этих, обеспечить личностное развитие и социализацию учащихся, позволяет приобщить их к национальным и мировым культурным традициям, максимально полно помогает их интеграции в исторически сложившееся многонациональное и многоконфессиональное сообщество, что в условиях современности очень важно для народов Российской Федерации со всем многообразием национальных и религиозных традиций. В процессе обучения истории у педагогов есть все возможности для формирования у учащихся ярких, эмоционально окрашенных образов различных исторических эпох, представлений о выдающихся деятелях и ключевых событиях прошлого.

Используя тему исследования в рамках общего образования, следует отметить, что содержание образования зависит от запроса текущей исторической эпохи, а выбор методов, приемов, средств обучения обусловлен требованием наиболее полного их соответствия этим запросам и при этом способствовали патриотическому и культурному воспитанию, развивали в обучающихся творческий подход и аналитическое мышление. Поскольку в рыночных условиях запрос ориентирован на развитие конкурентоспособной личности, то в системе современного образования большое внимание должно уделяться личностному развитию учащихся.

Системно-деятельностный подход, то есть организация учебного процесса, в котором главное место отводится активной и разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности школьника, мыслится основой современного преподавания, в том числе и в истории предполагает ориентир на личностное развитие учащихся. При его использования приоритет отдается не столько традиционному обучению, сколько развивающему. Если традиционное обучение основано на системе передачи знаний, умений и навыков, то развивающее обучение акцентирует внимание на интерактивном учении и развитии способностей. И учитель в такой ситуации является в большей мере организатором деятельности

учеников, который управляет учебным процессом, нежели транслятором информации, он стремится мотивировать, формировать умение самостоятельного приобретения знаний.

При разработке урока автором рассмотрены учебники по истории России за 7 класс для выяснения, насколько отражена рассматриваемая тема.

В учебнике по истории России XVII-XVIII вв., автором которого является Т.В. Черникова, нет ничего, что прямо или косвенно касалось нашей темы. Хотя после 2 главы, которая называется «Бунташный» XVII век, в качестве приложения есть раздел «Действующие лица», где повествуется о персоналиях XVII века, среди которых выделяется Василий Васильевич Голицын, как сторонник западноевропейских новшеств, а в разделе «Быт, нравы, культура» говорится об украшении жилых интерьеров высших слоёв общества по европейскому образцу⁸⁰.

В учебнике Б.Г. Пашкова в параграфе 54 под «Новое время в русской культуре» выделяется два пункта, в котором затрагиваются определённые аспекты по исследуемой нами теме. Первый пункт называется «Европейские научные знания в России», второй — «Изменения в жизни русского общества». В упомянутых пунктах уделяется внимание тому, как проявлялся интерес у русского государства к хозяйственным, культурным сферам жизни, а также рассматривается, как культурные европейские достижения оказывали влияние на мировоззрение высших слоёв русского общества, которое начинало приобретать рационалистически характер⁸¹.

В учебнике, представленном группой авторов: Д.Д. Данилова, Д.В. Лисейцева, Н.С. Павловой, В.А. Рогожина тема, имеющая некоторое отношение к нашему исследованию, обозначается в одном из пунктов параграфа 14 под названием «Ростки европейских культур». Сам же параграф называется «Традиции и новшества в культуре», в нем говорится о том, как

⁸⁰ Черникова Т.В. История России. XXII–XVIII века: Учебник для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / под ред. А.Н. Сахарова. — 3-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2002. — С.97, 102.

⁸¹ Пашков Б.Г. История России с древнейших времён до конца XVII- XVIII века: для 6-7 кл. общеобразоват. учеб. Заведений. — 3-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2002. — 352 с. С. 338-339.

высшие слои русского общества и Алексей Михайлович проявляли интерес к культурным европейским достижениям. Также повествуется о том, как росла популярность светского образования в среде русской элиты⁸².

В учебнике А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной в параграфе 10 «Образование и культура в XVII веке рассказано о влиянии европейских достижений на образовательную, медицинскую, культурную сферу в среде элит и царского двора⁸³.

В перечисленных учебниках за 7 класс затронуты лишь отдельные моменты, имеющие косвенную связь с нашей темой. В тоже время в содержании историко-культурного стандарта по рассматриваемому историческому периоду содержатся пункты, которые так или иначе перекликаются с содержанием темы квалификационной работы, например: изменения в картине мира человека в XVI–XVII вв. и повседневная жизнь, проникновение элементов европейской культуры в быт высших слоев населения страны⁸⁴. Несмотря на то, что некоторые сегменты рассмотренной темы перекликаются с содержанием учебников и положениями историко-культурного стандарта, с учётом особенностей учащихся представляется необходимым адаптировать тему квалификационной работы, вписав его в канву урока по истории на тему: **«Внутренняя политика Николая 1», 8 класс** (хотя ознакомление с историей и отношением богословов и общественности к Белокриницкой иерархии возможно рассмотреть и как самостоятельную — во внеклассной работе, например, в форме классного часа).

Поскольку в последние годы в литературе и кинематографии история старообрядчества получила новое освещение, у учащихся возрос интерес к предлагаемой тематике и имеет смысл провести занятие в нестандартной

⁸² Данилов Д.Д., Лисейцев Д.В., Павлова Н.С., Рогожин В.А. История России. XVI–XVIII века. Учебник для 7-го класса основной школы. — М.: Баланд, 2009. — С.154-55.

⁸³ Данилов А.А. История России: конец XVI–XVIII век: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. — 5-е изд. — М.: Просвещение, 2006. — С.76, 84.

⁸⁴ Историко-культурный стандарт, утв. 30 октября 2013 г. Советом Российского исторического общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rushistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html>.

форме, предложив в качестве самостоятельной работы подготовить короткие доклады по теме выпускной квалификационной работы. Такая форма проведения урока предполагает как стандартные методы работы, так и внеклассную работу, в том числе самостоятельную внеурочную работу учащихся, что оказывает определенное влияние на методы, принципы, цели и задачи организации учебного занятия внеучебной работы.

3.2 Методика проведения занятия

ФГОС общего образования предлагает новую структуру учебного плана, одним из главных компонентов которого выступает внеурочная деятельность, как неотъемлемый элемент образовательного процесса, направленный на становление личностных характеристик учащихся, достижение личностных и метапредметных результатов освоения обучающимися основной программы основного общего образования. Бесспорно что внеурочная деятельность позволяет преобразовать скучную повседневную рутину обучение в захватывающий процесс.

Внеурочную работу по истории подразделяется на:

- массовую (исторические вечера; исторические экскурсии; викторины и конкурсы; олимпиады; конференции; недели истории; просмотр исторических фильмов);
- групповая (исторический кружок; исторические общества; выпуск исторических газет и журналов; факультативы);
- индивидуальная (написание рефератов и докладов, выполнение творческих заданий).

В научных исследованиях вопросы методики применения различных внеклассных форм обучения истории, их видов и особенностей нашли

отражение в работах А.А. Вагина И.Я. Лернера, А.Ф. Родина, А.А. Рудина, Ю.Е. Соколовского и др.⁸⁵

Внеклассная работа по истории помогает учителю выявить интерес, способности и возможности каждого ребенка, установить более тесный контакт и взаимопонимание. К основным ее задачам можно отнести:

- развитие самостоятельности учащихся в поиске исторического материала;
- развитие творческого мышления и способностей через основные формы внеурочной деятельности;
- воспитание чувства патриотизма у учащихся на мероприятиях, посвященных отечественной истории;
- углубление стремления изучать события, исторических личностей, культуру и быт различных исторических эпох оптимизация учебной нагрузки обучающихся⁸⁶.

Историко-культурный стандарт, в котором прописаны требования к организации курса истории нет указаний касательно того как, что из себя должна представлять внеклассная работа. В то же время с учетом особенностей проведения занятия с элементами «устного журнала» (или семинара) по изучению исторического наследия по рассматриваемой теме представляет собой занятие с выраженными признаками воспитательной работы.

При проведении комбинированного занятия с элементами «устного журнала» ставятся следующие цели, которые учитель стремится реализовать:

- просветительская, которая заключается в расширении круга знаний учеников в различных сферах жизни;
- направляющая. Она воздействует на практическую сторону жизни школьников, их поведение и отношение к жизни. Реализуется в форме беседы (допустимо использовать эвристическую беседу при определенном

⁸⁵ Даровских И.С. Внеурочная деятельность по истории: цели, организация, направления работы в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14204>.

⁸⁶ Там же.

уровне подготовки учащихся) о той или иной жизненной ситуации, подкрепленного примерами;

— ориентирующая. С ее помощью формируется определенное отношение к объектам окружающей действительности, духовные и материальные ценности.

К основным воспитательным задачам учебного занятия с элементами «устного журнала» (семинара) относится:

- создание условия для проявления индивидуальности учащихся;
- обогащение их знаний об окружающем мире;
- формирование эмоционально-чувственной сферы;
- формирование классного коллектива.

Существуют различные формы проведения учебных занятий. Одной из форм может быть «час общения» — совместный творческий процесс ребенка и взрослого. Час общения имеет одно важное правило: создать благоприятную обстановку, в которой каждый из учащихся мог бы высказать своё мнение по тому или иному поводу. В рамках часа общения используются следующие основные формы работы:

- беседа;
- дискуссия;
- сюжетно-ролевая игра;
- устный журнал;
- социально-культурный проект.

При подготовке и проведении занятия используются следующие принципы дидактики:

- развивающего и воспитывающего характера обучения;
- систематичности и последовательности в практическом овладении основами отечественной истории;
- движения от простого к сложному, как постепенное усложнение материала;

- наглядности, привлечение чувственного восприятия, наблюдения, демонстрации;
- опоры на возрастные и индивидуальные особенности учащихся;
- доступности и посильности;
- прочности обучения как возможность применять полученные знания во внеурочной деятельности.

Методы обучения и воспитания детей — способы взаимосвязанной деятельности педагога и воспитанников, направленной на развитие способностей школьников. Для достижения поставленной цели и реализации задач в рамках освоения программы истории для детей среднего школьного возраста используются следующие методы обучения:

- организации учебной деятельности: словесный, наглядный, практический;
- активного слушания;
- наглядного восприятия, способствует быстрому, глубокому и прочному усвоению программы, повышает интерес к занятиям;
- практического обучения, когда во внеучебной работе осуществляется освоение основных умений и навыков, связанных с поиском материала, его отбора, оформление как небольшого доклада или технического решения;
- репродуктивный — усвоение знаний, формирование и закрепление умений и навыков;
- эвристический — нахождение оптимальных вариантов доклада;
- стимулирования и мотивации: формирование интереса ребенка;
- метод активного обучения: использование самоанализа ребенка;
- аналитический метод: сравнения и обобщения, развитие логического мышления;
- эмоциональный метод: подбор ассоциаций, образов, художественные впечатления.

Предложенные методы работы в рамках общеразвивающей образовательной программы являются наиболее продуктивными при реализации поставленных целей и задач учебного предмета и основаны на проверенных методиках.

Универсальным считается словесный метод: словом педагог организует внимание детей, дает различные разъяснения; с помощью слова улучшается восприятие материала, создается настрой. Особенность словесного метода в рамках образовательной программы заключается в использовании образной речи. Разновидностями словесного метода являются: беседа, рассказ, пояснение, разъяснение, обозначение и т. п.

Педагог применяет в своей работе наиболее целесообразные методы с учетом возраста детей, их общей и специальной подготовки, уровня эмоциональной отзывчивости, наличия интереса к истории.

Увлечение и вдохновение — источник интеллектуального роста личности в любом возрасте. Интеллектуальное чувство, которое испытывает ребенок в процессе самостоятельного овладения знаниями, — это та ниточка, на которой держится желание учиться. Если обучение сопровождается яркими и волнующими впечатлениями, познание становится очень крепким и жизненно необходимым ребенку. Занятиями становятся ему интересными, делая самостоятельно подготовленные доклады, ребенок видит результаты своих творческих усилий. Задача педагога — не дать угаснуть творческому интересу ребенка, всячески его развивать и укреплять.

В целях повышения эффективности воспитательной работы важно использовать проблемную методику. В отличие от традиционной, когда детям сообщается «готовая» информация обучения, проблемная методика предполагает более активную умственную и эмоциональную деятельность. Дети сначала робко, а потом и смело, при поддержке преподавателя активно включаются в творческую работу. Важно, чтобы ребенок смог применить свои знания, желания в осуществлении задуманного. Необходимо поощрять творческую инициативу детей, так как многие из них впоследствии,

становясь старше, помогают своим педагогам в работе с более интеллектуально слабыми, творчески инертными детьми. Разумный педагог доверяет своему ученику, направляет его в учебной работе. Так дети активно включаются в творческую атмосферу нестандартных форм занятий.

Методические рекомендации по подготовке и реализации нестандартного занятия по истории:

— основная установка в работе с детьми — не стремиться к высшим достижениям как самоцели, а использовать полученные знания для развития индивидуальности каждого ребенка;

— основные принципы работы с детьми: системность, повторяемость, доступность;

— начинать работу по подготовке докладов во внеурочное с детьми всегда следует с постановки задачи, рекомендаций литературы и т.п.;

— недопустимо предлагать ребенку осуществлять всю работу по поиску неизвестной ему информации абсолютно самостоятельно;

— в процессе проведения занятия необходимо активно использовать образное восприятие, технические средства обучения.

Приемы обучения самостоятельной работе: комментирование; инструктирование; корректирование.

3.3 Практическая часть

В качестве практической разработки представлен конспект урока истории в 8 классе общеобразовательной школы на тему: «Внутренняя политика Николая 1».

Выбран тип урока: урок изучения нового материала.

В качестве цель урока выбрана: формирование у учащихся представления о жизни Российского Государства во времена правления Николая 1, о проводимых в этот период реформах и решение в период правления Николая 1 вопросов веры и веротерпимости.

Занятие предполагает решение следующих задач:

- образовательную;
- развивающую;
- воспитательную.

План урока составлен с учетом того, что часть урока занимают доклады учащихся, подготовленные во внеурочное время:

1. Организационный момент.
2. Проверка домашнего задания.
3. Объявление темы и целей урока.
4. Объяснение нового материала:
 - 4.1. Личность Николая I.
 - 4.2. Деятельность Третьего отделения.
 - 4.3. Теория «официальной народности». Отношение общества и религии к этому вопросу.
 - 4.4. Кодификация законов, денежная реформа, реформа государственных крестьян.
5. Доклады учащихся.
6. Подведение итогов занятия. Выставление оценок.
7. Пояснение домашнего задания.

В приложении представлена более детальная разработка урока истории в 8 классе общеобразовательной школы на тему: «Внутренняя политика Николая I».

Результатом такого урока предполагается не только ознакомление с эпохой правления Николая I, но также ознакомление с истоками старообрядчества в России, с историей Белокриницкой иерархии (Белокриницкого согласия), основными взглядами на это социальное явление с выраженной религиозной окраской.

Таким образом, внеурочные занятия в единстве с учебными образуют систему «школьно-внешкольного образования», позволяющую оптимально решать проблему индивидуализации и дифференциации обучения как

средства развития личности учащегося. Внеурочная работа стимулирует учителя в поиске средств и способов развития учащихся с учетом их индивидуальных интересов, и способностей. Организация этих занятий по истории ориентирует на углубленное изучение предметов, развивает у учащихся интеллектуальную и эмоциональную сферу личности. Учащийся, становится активным соучастником внеурочной деятельности, включенный в продуктивную социально и личностно-значимую деятельности, совершенствует себя как личность. Комбинированные уроки по формированию новых знаний развивают творческую активность учащихся, позволяют вызвать у них интерес к изучаемому вопросу, по-новому взглянуть на историю по-новому, воспринимать ее не как нечто далекое, чуждое, не имеющее отношения к их повседневной жизни, но как на саму жизнь, в которой формировалось российское общество и современные традиции.

Заключение

В результате проведенного анализа приходим к следующим выводам.

Россия являла собой многоконфессиональное общество, в котором православие было государственной, но далеко не единственной религией, и государство, стремясь обеспечить мирное сосуществование различных народов страны, выступало гарантом их вероисповедных прав. Само сосуществование в рамках одного государства различных религий было положительным стимулом для русского православия к активной миссии, а, следовательно, и к развитию проповеднической и богословской культуры.

В исторической науке и в среде синодальных богословов до настоящего времени нет единого мнения о причинах появления старообрядчества, но в целом можно назвать несколько точек зрения на это социальное явление, имеющее резко религиозную окраску: ересь; религиозное невежество; обрядоверие (по своей внутренней сущности православие, но по форме отправления отличается от официального православия); народный протест; типично русское, сложное и неоднозначное явление «народной психологии», которая превратила православие на Руси в национальную монополию; русская вера; «русский протестантизм» (эта точка зрения не выдерживает критики, поскольку при внешнем сходстве протестантизм и старообрядчество стоят на разных мировоззренческих позициях); проявление «субэтнуса», состоящее в отстаивании «привычного православия», в «массовой русской этнической оппозиции империи».

История белокриицкой иерархии неразрывно связана с историей российского государства, потому возникновение белокриицкой иерархии можно считать закономерным, обусловленным комплексом имеющихся на тот момент причин:

— наличие православно-догматического учения «о священстве», которого придерживались старообрядцы-поповцы, побуждало к признанию своего собственного епископа;

— имела место политика жесткого преследования «раскола» в Российской империи, которая в итоге привела к бегству в соседние государства несколько тысяч старообрядцев, где и возникла идея возможности безопасного пребывания будущему старообрядческому архиерею;

— принятие указов Александра I и Николая I, запрещавших принимать «беглых» священников, которые привели к резкому сокращению священнослужителей в старообрядческом течении поповцев;

— разрозненность старообрядчества на различные толки придавала организаторам учреждения иерархии мысль о том, что с ее появлением возникнет возможность объединить все старообрядчество в единую церковь, и в настоящее время на территории стран СНГ белокрыницкое согласие является самым многочисленным старообрядческим течением.

В результате изменения государственной позиции к старообрядчеству менялось и отношение синодальных богословов от резкого осуждения белокрыницкой иерархии, непризнания ее до явления, которое приходится принимать как факт и пытаться убедить сторонников «старой вере» в ошибочность и их религиозной позиции.

Первоначальное отношение синодальных богословов к Белокрыницкой иерархии сложилось под влиянием позиции Н.И. Субботина (1827-1905), сочинения которого занимали видное место в литературе о старообрядчестве. Отмечая два противоположных воззрения на раскол, как явление исключительно религиозное, вызванное к существованию религиозными интересами, и как явление политического характера, явившееся порождением крайнего недовольства, вызванного злоупотреблениями правительства в отношении к народу, Н.И. Субботин ни одного из этих мнений не разделял, но считал старообрядчество и создание Белокрыницкой иерархии вызванными не гражданскими стеснениями, а «стеснениями их религиозной свободы», нарушившими исконно русскую веру в царя как помазанника Божия.

Иное отношение к Белокриницкой иерархии и к старообрядчеству выражено в трудах бывшего единоверческого священника Иоанна Верховского (1818-1891). Иоанн Верховский относился к созданию австрийской старообрядческой иерархии с толерантностью, считая, что старообрядцы абсолютно православны по духу, а значит и иерархия благодатна. В 1860-х гг. он с группой единоверцев предпринял радикальную попытку перевести единоверие из статуса «моста к никонианству» в ранг полнокровной конфессиональной единицы через учреждение единоверческого епископата, выражал призыв ко всей Греко-Российской Церкви оставить прокатолические и светские тенденции и обратиться к старорусским православным истокам, сохранившимся в старообрядном крыле Русской церкви, но эти инициативы была жестко подавлена, а ее автор лишен сана. Единоверие «классическое» было миссионерским предприятием, не имеющим никакой свободы проповеди и в определении собственной позиции. Как единоведец он не разделял мнение синодального большинства об «испорченности» старых обрядов, уклада старообрядческой жизни.

Взгляды святителя Феофана, Затворника Вышенского (1815-1894), известного богослова и духовного писателя XIX в. о Белокриницкой иерархии были радикально негативны. Белокриницкая иерархия, по мнению святителя, лишена благодати, но единоверчество, как и многие архиереи, святитель Феофан рассматривал как некую ступень при обращении в Православие и как возможность обретения спасения. В целом отношение святителя Феофана к расколу и старообрядцам находится полностью в русле церковной традиции и характеризуется целостностью и полнотой анализа, а также личным деятельным знакомством с теми проблемами, о которых он писал. Впоследствии эту позицию — однако в более мягком озвучивании — лоббировал Т.И. Филиппов, с деятельности которого собственно и началась идеологическая и организационная реабилитация единоверия и переход ко взгляду на него как на отщеп старорусской православной духовности, могущий быть источником для современной православной духовности.

В конце XIX — начале XX в. и религиозные общественные организации активно развернули по всей стране свою деятельность, составной частью которой стало церковное просветительство и противодействие старообрядчеству, а единоверчество рассматривали как переходный этап возвращения старообрядцев разных толков в состав канонической Церкви.

К началу XX в. церковь подошла, находясь в глубоком кризисе, имевшем в своей основе тесную зависимость от государственной власти, вследствие чего православие понималось многими даже не как институционально оформленная религия, а как опора самодержавной власти.

К концу синодального периода, казалось бы, в полном противоречии с ним, начинается русское религиозно-философское возрождение и возникает движение по подготовке церковной реформы, включавшее в себя движение за проведение поместного собора православной церкви. Существенным моментом всех проектов было требование полного отделения церкви от государства. Плодом предреволюционных десятилетий стало взаимное влияние друг на друга духовных движений снизу, из самой глубины церкви, и вдохновенных богословских открытий. Нужно было дойти до крайней степени падения, чтобы церковные пастыри и богословы, интеллигенция, все думающие и чувствующие люди начали искать дорогу друг к другу. Здесь зарождается то лучшее в богословской и философской мысли русской православной церкви, что найдет свое развитие в последующую эпоху гонений и расколов. К последней трети XIX в. синодальная историография старообрядчества начинает отчетливо осознавать себя как отдельную научную отрасль. В произведениях церковных историков заметными становятся расхождения со светскими исследованиями старообрядчества.

В это же время появляется идеология единоверчества, которое синодальные историки рассматривали как некую ступень при обращении в Православие (в том числе возврат в него раскольников) и как возможность обретения спасения.

Библиографический список

Первоисточники

1. Безблагодатное и противоканоническое священство белокрыницкого общества / сост. А. Обтеперанский. — Екатеринбург, 1910.
2. Голубинский, Е. К нашей полемике со старообрядцами. (Общие вопросы: Как явилась у Никона мысль об исправлении обрядов и книг) / Е. Голубинский [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/staroobradchestvo_misl (дата обращения: 01.06.2018).
3. Епископская неправоподобность Босносараевского митрополита Амвросия в Белой Кринице / Сост. свящ. А. Пономаревым. — Новочеркасск, 1902.
4. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. II. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kartashev-anton-vladimirovich/ocherki-po-istorii-russkoj-cerkvi> (дата обращения: 10.05.2018).
5. Незаконность белокрыницкой австрийской иерархии / Сост. свящ. П. Архангельским. — Нижний Новгород, 1914.
6. О православии с предостережениями от прегрешений против него. Слова епископа Феофана (Из слов к Тамбовской и Владимирской паствам 1859, 1861, 1867 и 1869 гг. — М., 1991. — 109 с.
7. Об австрийской иерархии / Сост. свящ. П. Архангельским. - Саратов, 1911.
8. Парфений, (иером.). Книга о Промысле Божиим, как он чрез православие ведет ко спасению, а неправославных обличает собственными их делами. — М., 1857.
9. Платон (Афанацкович), епископ Будимский. Повесть краткая и достоверная о расколницех, на соблазн и позор православныя наша восточныя церкви в сия последняя времена прошибающихся. — Будим, 1848.
10. Попов, Н.И. Антиканоический характер австрийской (старообрядческой) иерархии / Н.И. Попов. — СПб., 1901.
11. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. — Владимир, 1869. — 688 с.

12. Субботин, Н.И. История белокриницкой иерархии / Н.И. Субботин. — Т. I. — М., 1874; — Т. II. — М., 1897.
13. Субботин, Н.И. Несколько слов о новейших событиях в расколе / Н.И. Субботин. — М., 1867.
14. Субботин, Н.И. О сущности и значении раскола в России / Н.И. Субботин. — СПб., 1892. — 47 с.
15. Субботин, Н.И. Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой, австрийской, или белокриницкой иерархии / Н.И. Субботин. — М., 1874.
16. Субботин, Н.И. Современные движения в расколе / Н.И. Субботин. — М., 1865.
17. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. [б.м.и.]: Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. VII. — С.197.
18. Тулупов Т. Об австрийской или белокриницкой иерархии. — Саратов, 1914.
19. Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: Краткие поучения. — М.: Правило веры, 2007. — 639 с.
20. Феофан Затворник, святитель. Душа и ангел - не тело, а дух / святитель Феофан Затворник. — М.: Талан, 1997. — 53 с.

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

21. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598; Российская газета. — 2018. — 29 июня.
22. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897 (ред. от 31.12.2015 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2011. — № 9.
23. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 г. № 413 (ред. от 29.06.2017 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного

стандарта среднего общего образования» // Российская газета. — 2012. — 21 июня.

24. Историко-культурный стандарт, утв. 30 октября 2013 г. Советом Российского исторического общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rushiistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html>.

Литература

25. Ахиезер, А.С. История России: конец или новое начало? / А.С. Ахиезер, И.М. Клямкин, И.А. Яковенко. — М.: Новое издательство, 2005. — 708 с.

26. Белокриницкая иерархия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/77938.html> (дата обращения: 12.12.2017).

27. Бердяев, Н.А. Алексей Степанович Хомяков. Мирозерцание Достоевского. Константин Леонтьев / Н.А. Бердяев. — Париж: YMCA-Press, 1997. — Т. V. — 578 с.

28. Глинчикова, А.Г. Россия и Европа: два пути модернизации (Сравнительно-политологическое исследование): автореф. дисс. ... д-ра политич. наук / А.Г. Глинчикова. — М., 2013. — 77 с.

29. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. — М.: ДИ-ДИК, 1994. — 638 с.

30. Давыденков, О. прот. Догматическое богословие: Учебное пособие / прот. О. Давыденков. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. — 622 с.

31. Данилов, Д.Д. История России. XVI–XVIII века: Учебник для 7-го класса основной школы / Д.Д. Данилов, Д.В. Лисейцев, Н.С. Павлова, В.А. Рогожин. — М.: Баланс, 2009. — 304 с.

32. Данилов, А.А. История России: конец XVI–XVIII век: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. — 5-е изд. — М.: Просвещение, 2006. — 320 с.

33. Даровских И.С. Внеурочная деятельность по истории: цели, организация, направления работы в современных условиях // Современные проблемы

науки и образования. – 2014. – № 4.;URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14204> (дата обращения: 01.04.2018).

34. Каширина, В.В. Мнение Святителя Феофана Затворника о Белокриницкой и единоверческой иерархии / В.В. Каширина // *STUDIA HUMANITATIS*. — 2017. — № 3. — С. 14.

35. Каширина, В.В. Святитель Феофан в борьбе с раскольниками / В.В. Каширина // *Феофановские чтения: Сб. научных статей*. — Рязань: Рязанский государственный университет имени, 2017. — С. 165-179.

36. Керов, В.В. Старообрядчество и протестантизм: рационализм и мистика в системе факторов предпринимательства / В.В. Керов // *Россия на рубеже XIX–XX веков. Материалы научных чтений памяти проф. Б.И. Бовыкина*. — М. 1999. — С. 223-232.

37. Клюкина, Ю.В. Старообрядцы и политические партии (1905-1917) / Ю.В. Клюкина // *Проблемы истории России*. — Екатеринбург, 2003. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. — 488 с.

38. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах / В.О. Ключевский. — М.: Мысль, 1995. Кн. 2. — 592 с.

39. Кожурин, Кирилл. Культура русского старообрядчества XVII — XX вв. / Кирилл Кожурин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iamruss.ru/russkoe-starobryadchestvo-v-xix-veke/> (дата обращения: 12.12.2017).

40. Корольков, А. Духовная антропология / А. Корольков. — СПб.: Изд-во С-Петербурб. ун-та, 2005. — 324 с.

41. Краткий научно-атеистический словарь / под ред. И.П. Цамерян. — М.: Наука, 1954. — 644 с.

42. Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. — М., 1990. — Кн. 2. — 98 с.

43. Майоров, Р.А. Внутренний мир Петербургского единоверческого священника Иоанна Веховского (попытка исследования психологического

портрета). — С. 154-162 [Электронный ресурс] / Р.А. Майоров. — Режим доступа: <http://borovskold.ru> (дата обращения: 12.12.2017).

44. Маслова, Ю.В. Типология взглядов русских мыслителей на старообрядчество / Ю.В. Маслова // Культура и цивилизация. — 2016. — №. 3. — С. 74-90.

45. Мельников, П.И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Полн. собр. соч. — Т. 14 / П.И. Мельников (Андрей Печерский). — СПб., 1897-1898.

46. Мельников, Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. — Барнаул: БГПУ, 1999 — 557 с.

47. Меняйленко, М.К. О социальном значении духовного опыта старообрядчества / М.К. Меняйленко // Старообрядческая культура Русского Севера. — Каргополь, 1998. — С. 37-41.

48. Молзинский, В.В. Старообрядчество в культуре дореволюционной России как проблема исторической науки / В.В. Молзинский // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 1. — С. 47-54.

49. Монастырев, М.Я. Исторический очерк австрийского священства после Амвросия / М.Я. Монастырев. — Казань, 1878 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01003590516> (дата обращения: 12.12.2017).

50. Налетова, И.В. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности / И.В. Налетова // Социологические исследования. — 2004. — № 5. — С. 130-136.

51. О каноническом статусе Белокриницкой иерархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruvera.ru/articles/o_kanonicheskom_status_e_belokrinickih (дата обращения: 12.12.2017).

52. Панкратов, А. От Востока направо: История, культура, современные вопросы старообрядчества / А. Панкратов. — М.: [б.и.], 2000. — 230 с.

53. Патриархальный традиционализм – старование – старообрядчество: проблемы и перспективы осмысления [Электронный ресурс].– Режим

- доступа: <http://www.pravoslavie.ru/36982.html> (дата обращения: 01.06.2018).
54. Пашков, Б.Г. История России с древнейших времён до конца XVII-XVIII века: для 6-7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / Б.Г. Пашков. — 3-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2002. — 352 с.
55. Петрушко В.И. Курс лекций по истории Русской Церкви [Электронный ресурс] / В.И. Петрушко. — Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/petrushko-vladislav-i/kurs-lekcij-po-istorii-russkoj-cerkvi> (дата обращения: 01.06.2018).
56. Расков, Д.Е. Экономические институты старообрядчества / Д.Е. Расков. — СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. — 343 с.
57. Светлова, О.А. Агиографическая культура Русской Православной Старообрядческой Церкви / О.А. Светлова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 33/2. — С. 142-149.
58. Серебрякова, Ю.В. Обзор деятельности секретных комитетов по расколу в царствование императора Александра I / Ю.В. Серебрякова // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. — 2012. — Вып. 3 (46). — С. 30–39.
59. Соловей, Т.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма / Т.Д. Соловей, В.Д. Соловей. — М.: Феория, 2009. — 434 с.
60. Соловьев, С.М. Истории России с древнейших времен. Сочинения. кн. VI / С.М. Соловьев. — М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993. — 242 с.
61. Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена, Д. Фурмана. — М., СПб.: Летний сад, 2000. — 78 с.
62. Топоров, В.Н. Святые и святость в русской духовной культуре / В.Н. Топоров. — М.: Гнозис, 1995. — Т. I. — 875 с.
63. Черникова, Т.В. История России. XXII–XVIII века: Учебник для 7 кл.

общеобразоват. учеб. заведений / Т.В. Черникова; под ред. А.Н. Сахарова. — 3-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2002. — 269 с.

64. Чибисов, А.В. (игумен Мануил). Отношение российского правительства к факту учреждения Белокриницкой иерархии / А.В. Чибисов (игумен Мануил)// Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 2. С. 114-118.

65. Чибисов, А.В. Образование и развитие старообрядческой Белокриницкой иерархии 1846–1988 гг.: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Чибисов. — Иваново, 2012. — 27 с.

66. Шемякин, Я.Г. Старообрядчество и процесс формообразования в российской цивилизации / Я.Г. Шемякин, О.Д. Шемякина // Общественные науки и современность. — 2006. — № 2. — С. 98-109.

67. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/11275 (дата обращения: 12.12.2017).

Приложение

Конспект урока истории «Внутренняя политика Николая 1»

Тип урока: урок изучения нового материала.

Цель урока: получить представление о жизни Российского Государства во времена правления Николая 1.

Задачи урока:

1. Образовательная: Получить представление о внутренней политике Николая 1, о его личности и роли в русской истории.

2. Развешающая: Развивать навыки работы с документами и поиска ошибок в них, умения работать в группе и индивидуально, аргументировать свою точку зрения.

3. Воспитательная: Развивать умение оценивать других людей и их деятельность через категории гуманности, непредвзятости, получить представление о полезных и вредных качествах руководителя.

План урока:

5. Организационный момент.

6. Проверка домашнего задания.

7. Объявление темы и целей урока.

8. Объяснение нового материала:

4.1. Личность Николая I.

4.2. Деятельность Третьего отделения.

4.3. Теория «официальной народности». Отношение общества и религии к этому вопросу.

4.4. Кодификация законов, денежная реформа, реформа государственных крестьян.

5. Доклады учащихся.

6. Подведение итогов занятия. Выставление оценок.

7. Пояснение домашнего задания.

Основные понятия: цензура, жандармы, теория «официальной народности», кодификация законов, единоверие, старообрядчество, иерархия, синодальная политика.

Важнейшие даты:

1826 г. — создание Третьего отделения, «чугунный» устав о цензуре;

1836 г. — публикация «философического письма» П.Я. Чаадаева;

1832-1835 гг. — подготовка «Свода законов» Российской империи;

1837-1841 гг. — реформа управления государственными крестьянами;

1839-1843 гг. — денежная реформа Е.Ф. Канкрин.

Используемые технологии: технология исследовательского обучения, технология проблемного обучения.

Оборудование урока: 1) Учебник История России XIX века для 8 класса. 2) Рабочая тетрадь. 3) Портреты Николая I, исторических деятелей XIX в. (П.Д. Киселева, Е.Ф. Канкрин, А.Х. Бенкендорфа), религиозных деятелей (Н.И. Субботина, Иоанна Верховского, Феофана Затворника). 4) Раздаточные материалы. 5) Мультимедийная презентация. 6) Компьютер и медиапроектор.

Этап урока	Содержание этапа урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
1. Организационный	Создание доброжелательного настроя, организация внимания.	Приветствует учащихся	Приветствуют учителя
2. Этап актуализации знаний.	Вспомнить изученное на предыдущем уроке. Сформулировать тему урока.	Вопрос: - Прежде чем мы начнем изучение новой темы, давайте вспомним какой была общая ситуация в России в начале XVIII века?	Возможные ответы: «Тайные организации, общества . Выступление декабристов», война 1812года и вызванный ею мощный патриотический подъем; знакомство с политическим устройством европейских государств.
3. Изучение новой темы.	Знакомство с личностью императора Николая 1, с его деятельностью. Поиск информации в источнике (учебнике). Беседа с элементами исследования.	<u>Сообщение новых знаний:</u> Перед объяснением нового материала, учитель предлагает прослушать сообщение о личности Николая 1 , его воспитании, чертах характера. Сообщение заранее было подготовлено одним из учеников и проверено учителем.	Записывают в тетради, высказывают свою точку зрения.

		<p>У: Как вы думаете, почему Николай 1 готовился только к военной карьере и не уделял большого внимания вопросам политики и управления.</p> <p>К: <i>Был 3м ребенком и шансов занять престол было очень мало.</i></p> <p>Задание классу: Прослушать объяснение и ответить на следующие вопросы :</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В чем видел Николай 1 главную задачу своего царствования. 2. Какие меры были предприняты им в качестве первоочередных в период его правления. 3. Какие реформы были проведены Николаем 1 в период правления. <p>Учитель сообщает: После подавления выступления декабристов в Петербурге и на Украине была образована Следственная комиссия. Николай лично допрашивал многих декабристов. Виновными были признаны 289ч-к, из них 121 сосланы на каторгу, а 5</p>	<p>Сообщение учащегося «Николай 1. Личность и характер».</p> <p>Самостоятельная исследовательская работа:</p> <p>Читают учебник стр. 267-269 и выделяют основные мероприятия политики Николая 1. Краткая запись в тетради.</p>
--	--	--	--

		<p>декабристов, и мы запишем в тетрадь, кто это были приговорены к смертной казни четвертованием, позже заменено повешеньем.</p> <p>Главным органом становится Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, созданная еще при Павле. Особое значение приобретает учрежденное в 1826гг. Третье отделение этой канцелярии, предназначенное для осуществления политического сыска. В его распоряжении находился особый корпус жандармов, шефом которого являлся личный друг Николая I – А.Х.Бенкендорф. Агенты отделения внедрялись во все слои общества, доносительством занимались даже великосветские дамы. Многие дела преподносились, как заговор.</p> <p>Следующим шагом стало принятие «чугунного» устава – устава о цензуре в 1826 году (цензура – это система гос.надзора за печатью, проверка материалов готовящихся к публикации).</p>	
--	--	---	--

		<p>Правительство считало, что движение декабристов появилось «благодаря» влиянию западноевропейских освободительных идей. Для защиты от этих идей нужна цензура. Но и это было еще не все. Чтобы вытеснить вредные идеи, была создана теория «официальной народности», автором которой стал граф С.С.Уваров.</p> <p>Согласно этой теории, освободительные идеи – это явления характерные для «испорченной» части дворянства, а для России и ее народа характерна вера, набожность и свой путь развития. Эта теория буквально расколола мыслящее общество России того времени. Многие были не согласны с этим и поэтому не случайно в 1836г друг А.С.Пушкина – Петр Чаадаев публикует в журнале «Телескоп», «философическое письмо», где он высказывает противоположное мнение теории «официальной народности». За это был объявлен сумасшедшим и посажен под домашний арест.</p> <p>Давайте и мы с Вами попробуем понять</p>	
--	--	---	--

		<p>ту сложность социальных процессов, которая приводила к подобным расколам и спорам в обществе. Лучше всего понять успокоенность или неуспокоенность общества правлением того или иного исторического деятеля можно по духовной сфере жизни общества. (метапредметные связи, работа с понятиями). Если произведения литераторов, ученых или богословов поддерживают официальные слова – общество стабильно. Если же нет - очевидны внутренние проблемы. И здесь интересна позиция представителей духовенства, как силы, пользующейся, на Наш взгляд, огромным влиянием на умы обывателей. Вашему вниманию предлагается два документа.). Как мы видим, подобное расхождение во взглядах говорит о расколе общества, что впоследствии приведет к кардинальным переменам в нашей истории.</p> <p>Правда реформы не затрагивали основ существующий системы. Так или иначе в окружении государя находилось сразу</p>	<p>Составление схемы «Реформы Николая1» (делает учитель на доске во время своего объяснения, учащиеся слушают и делают запись в</p>
--	--	---	---

		<p>несколько выдающихся государственных деятелей: М.М. Сперанский, П.Д. Киселев, Е.Ф. Канкрин. Но все они были продиктованы ТОН и не допускали никакого инакомыслия.</p>	тетради, устанавливают соответствие).
		<p>Регулирование вопросов веры. 26 февраля 1826 г. вынесено Высочайшее повеление губернаторам, в котором предписывалось постоянно доставлять министерству внутренних дел к 1-му января ведомости о числе раскольников разных сект и согласий (выполнялось на протяжении всего царствования Николая I). 3-го ноября 1838 г. — открытие сначала в Санкт-Петербурге и Москве, а затем повсеместное секретно-совещательных комитетов для объединения духовных ведомств и местных административно-судебных учреждений в борьбе с расколом (секретные комитеты открывались по всей стране, вплоть до 1865 г., состояли из епархиального архиерея, губернатора, председателя палаты государственных имуществ и жандармского штаб-офицера).</p>	

		<p>Указ Николая I от 12 апреля 1837 г. о восстановлении во всех официальных документах название «раскольники». 16 февраля 1841 г. последовало повеление государя: «принять за правила, чтобы никакие пожертвования от имени раскольнических обществ, как законом не признаваемых, не были принимаемы». С 4 февраля 1836 г. раскольникам запрещено именоваться отдельными обществами, делать соответствующие надписи и вывески, закрывались раскольничьи школы и училища, ужесточены правила для пребывающих в «раскольнических богадельнях» (проживать в них могли мужчины не моложе 60-ти лет, а женщины не моложе 50-ти лет, увечные, не могущие своими трудами добыть себе пропитание); с 31 октября 1853 г. раскольников воспрещалось принимать в оренбургское казачье войско.</p>	
9. Доклады учащихся		<p>Доклады учащихся по тематике: Истоки старообрядчества. Синодальная политика в отношении Белокриницкой иерархии. Взгляды синодальных богословов на Белокриницкое согласие.</p>	

<p>6. Систематизация и обобщение знаний.</p>	<p>Заполнение сравнительной таблицы «Как было? Как стало?»</p> <p>Анализ высказывания Н.Карамзина.</p>	<p>Для подведения итогов нашего урока давайте вместе заполним сравнительную таблицу на доске.</p> <p>Скажите какие изменения появились в государстве во времена правления Николая 1? Какие изменения коснулись всей страны?</p>	<p>Возможные ответы: Сегодня на уроке мы познакомились с внутренней политикой проводимой в период правления Николая 1 , увидели, что была создана продуманная система государственного контроля над политической, экономической, культурной жизнью страны. Однако отсутствовало стремление к коренным преобразованиям в России. А реформы были частичны и имели задачей лишь исправить существующие недостатки.</p>
<p>7.Выставление оценок.</p>			
<p>8. Запись и пояснение домашнего задания.</p>		<p>П.10, пересказ, даты и записи учить, подготовить сообщение Е.Ф. Канкрине.</p>	

